

Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский)
государственный университет
Academia Rerum Civilium – Высшая школа
политических и социальных наук

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Материалы международной научно-практической конференции
10–11 мая 2012 года

Пенза – Ереван – Колин
2012

УДК 34+159.9+37+002
ББК 68.9
Б 40

Б 40 Безопасность личности: состояние и возможности обеспечения: материалы международной научно-практической конференции 10–11 мая 2012 года. – Пенза – Ереван – Колин: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – 92 с.

Редакционная коллегия:

Дарбинян Армен Размирович, член-корреспондент Национальной Академии Наук Республики Армения, доктор экономических наук, профессор РАУ, действительный член Российской Академии естественных наук, ректор Российско-Армянского (Славянского) университета.

Аветисян Паркев Сергеевич, доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, действительный член Академии Педагогических и Социальных наук России, проректор по научной работе Российско-Армянского (Славянского) университета.

Сандоян Эдвард Мартинович, доктор экономических наук, профессор, проректор по развитию университетского образования Российско-Армянского (Славянского) государственного университета

Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии Российско-Армянского (Славянского) государственного университета.

Таирян Василий Иванович, доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой математической кибернетики.

Сапик Мирослав, доктор философских наук, доцент, проректор Высшей школы политических и общественных наук (Чехия).

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, генеральный директор ООО НИЦ «Социосфера».

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей, в которых рассматриваются понятие, структура и принципы обеспечения безопасности личности, ее политико-правовые и психологические аспекты. Освещаются проблемы организации безопасной образовательной среды и информационной безопасности.

ISBN 978-5-91990-073-3

УДК 34+159.9+37+002
ББК 68.9

© Научно-издательский
центр «Социосфера», 2012.
© Коллектив авторов, 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Агапов А. Н. О механизме обеспечения безопасности личности (понятие, структура, принципы)	5
Драпезо Р. Г., Гольдшмидт Е. С. Субъективный подход в обеспечении безопасности личности	10
Александров А. В. Проблема правового обеспечения безопасности личности	14
Кокоева Р. Т., Калоева З. В., Баскаев В. О. Антикоррупционное направление в России как один из приоритетов государственной политики	17
Pohůnková M. Právo na ochranu osobnosti v právním řádu ČR s důrazem na trestněprávní ochranu	19
Андреева Л. А. Правовые меры обеспечения безопасности личности в ходе рейдерской атаки на бизнес	27
Скрышник А. В. Безопасность личности: состояние и возможности обеспечения в вооруженных конфликтах	29

II. БЕЗОПАСНОСТЬ В КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Берберян А. С. Организация безопасной гуманистически ориентированной образовательной среды	33
Папоян В. Р., Мурадян Е. Б. Образовательная система с точки зрения обеспечения психологической безопасности личности студента	44
Шмелев И. М. Понятие «религиозная личность» и классификации типов верующих людей в зарубежной и отечественной психологии	49
Гафарова Г. Г., Смелянская В. В. Информационная безопасность личности	56

Коробкина А. Н.	
Свобода человека как проблема информационной свободы и безопасности	59
Берберян Л. С.	
Классификация сущностей информационной системы и ее внедрение в соответствующую модель безопасности.....	64
Бояркин В. В., Бояркина Л. А.	
Этика сети интернет.....	69
Трофимцева С. Ю.	
Защита персональных данных: некоторые проблемы правоприменительной практики.....	72
Вологина Ж. Ю., Летюшкина Л. А.	
Информация как объект преступного посягательства	76
Берберян С. Л.	
Система обеспечения угловых граничных значений у нормальных функций.....	79
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2012 году	83
Информация о журнале «Социосфера»	85
Издательские услуги НИЦ «Социосфера»	90

I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ

О МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ (ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, ПРИНЦИПЫ)

А. Н. Агапов

**Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия**

Summary. The article reveals the essence of a legal mechanism to ensure personal safety, we study its structure. Particular attention is paid to the principles of building a mechanism to ensure the right to security of person.

Key words: security arrangements; security; regulation; security of person; the principles of human security; democracy.

Процесс обеспечения безопасности личности, как и любая иная деятельность, нуждается в организационных, правовых, материальных и иных условиях, позволяющих достичь поставленных целей. Это делает весьма актуальными разработку и создание гармоничного и эффективного механизма обеспечения безопасности личности, наиболее полно отражающего ее специфику как комплексного социально-правового явления.

Механизм обеспечения безопасности личности представляет собой неразрывную взаимосвязь между системой органов публичной власти, негосударственных организаций и институтов и правовой средой, задающей цели, задачи, принципы, методы и ограничения их деятельности, и состоит из элементов механизма государства и механизма правового регулирования.

Организационную основу механизма обеспечения безопасности личности составляют система органов государственной власти всех уровней, обладающих необходимыми материальными и организационными средствами воздействия на общественные отношения в сфере безопасности человека, а также сам индивид и общественные объединения, иные институты, пользующиеся всем необходимым комплексом прав и обязанностей для обеспечения собственной безопасности [1, с. 74, 109].

Механизм правового регулирования образуют следующие элементы (стадии), которые принято рассматривать как обязательные:

- 1) установление регулирующей нормы права (нормативная основа);
- 2) правоотношение, т. е. установление устойчивой юридической связи с корреспондирующими правами и обязанностями;

3) реализация субъективных прав и юридических обязанностей для удовлетворения интересов.

Соответственно, применительно к формированию механизма обеспечения безопасности личности вместо удовлетворения интересов следует говорить о достижении состояния защищенности прав и свобод человека и гражданина, что выступает целью данного механизма [11, с. 82]. Ведь именно в рамках правоотношения между индивидом и обязанными субъектами образуются связи, основанные на четком распределении обязанностей между всеми органами государственной власти и местного самоуправления по обеспечению состояния защищенности человека, его основных прав и свобод.

Практическое решение вопросов относительно безопасности осуществляется через реализацию гражданином своего права на безопасность и ответные действия обязанных субъектов, в первую очередь государства. Использование данного права связано с наступлением или с продолжающимся присутствием обстоятельств (фактов), дающих основания обратиться за государственной защитой или прибегнуть к самозащите [3, с. 32].

Значимым элементом механизма обеспечения безопасности личности представляется государственная политика, в которой получают свое отражение принципы взаимодействия государства и личности, закрепляются основные направления деятельности. На ее основе разрабатываются методы и средства властного воздействия на регулируемую сферу общественных отношений [4].

Наконец, деятельность по обеспечению безопасности человека и гражданина, как и любая иная деятельность, осуществляемая публично – властными структурами, строится на определенных принципах, руководящих началах. Именно они позволяют не только упорядочить любой процесс, но и предопределяют конкретные направления деятельности, то есть функции.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что под механизмом обеспечения безопасности личности следует понимать систему органов государственной власти и местного самоуправления, деятельность которых направлена на обеспечение безопасности человека и гражданина, основывается на ряде общих и специальных принципов и выражается в проведении открытой, стабильной, предсказуемой и эффективной государственной политики при активном участии граждан и их объединений [9, с. 140].

Его структурными элементами являются:

- 1) система правовых норм, в которых находит свое практическое выражение понятие безопасности личности;
- 2) общие и специальные принципы, на которых строится процесс обеспечения безопасности личности;
- 3) государственная политика обеспечения безопасности личности;

- 4) система органов государственной власти и местного самоуправления, участвующих в обеспечении безопасности человека;
- 5) личность, общественные и коммерческие объединения.

Неотъемлемой частью механизма обеспечения безопасности человека и гражданина являются фундаментальные и специальные принципы функционирования государства, особенность которых состоит в том, что они не только представляют собой руководящие начала для любой деятельности в сфере безопасности, но и сами приобретают новое теоретическое и практическое значение, а также дополнительные гарантии реализации через категорию безопасности личности [8, с. 56; 9, с. 144].

Определенные представления о функционировании механизма обеспечения безопасности личности дает анализ научных трудов, посвященных вопросам общественной безопасности в целом, и национальной безопасности в частности.

Так, А. В. Гыске разделяет все принципы на социально-правовые и организационно-правовые. Первую группу составляют: гуманизм, объективность, конкретность, эффективность, сочетание централизации и децентрализации. Ко второй группе относятся принцип единства и взаимосвязи всех видов безопасности (политической, экономической и т. д.), принцип подконтрольности систем обеспечения общественной безопасности соответствующим государственным органам и общественным институтам [4].

Основными принципами государственной политики по обеспечению безопасности личности А. И. Александров и другие авторы называют справедливость, законность, достаточность сил и средств обеспечения безопасности, адекватность мер обеспечения безопасности внешним и внутренним угрозам и национальным интересам [2, с. 9–18].

Определенный интерес с точки зрения безопасности личности представляет ряд принципов, предложенных А. В. Возженниковым в качестве методологической основы изучения национальной безопасности России. Это принцип социоэкологической целостности (разумное использование природных и трудовых ресурсов, климатических особенностей ради безопасности общества); принцип гомеостазиса, который «определяет области безопасного обитания человека...» и предполагает «познание тех допустимых величин вредных воздействий на объекты безопасности, которые бы не привели к их деградации и гибели» [2, с. 9–18].

Принимая во внимание совпадение некоторых вышеназванных принципов по своему содержанию, за основу функционирования механизма обеспечения безопасности личности следует принять: народовластие, разделение властей, конкретность, централизацию и децентрализацию, единство действия сил и средств обеспечения безопасности, достаточность сил и средств обеспечения без-

опасности, социоэкологическую целостность и эффективность, а также превентивность.

Ведущая роль в механизме обеспечения безопасности личности принадлежит принципу народовластия. При этом его роль несколько двойственна. Безопасность выступает критерием реальности и эффективности применения данного принципа в политико-правовой жизни страны (через незыблемость существа политических прав и свобод граждан). Вместе с тем, формирование эффективного механизма обеспечения безопасности личности невозможно без полноценной реализации принципа народовластия во всех сферах конституционно-правовых отношений, в том числе через повышение участия населения и отдельных граждан в обеспечении собственной безопасности.

Принцип разделения властей – это одно из основных условий существования правового государства, препятствующих концентрации неограниченных полномочий в руках одного органа власти или должностного лица. Разделение властей предполагает наличие системы сдержек и противовесов, основу которой составляет взаимный контроль органов законодательной, исполнительной и судебной власти [5, с. 32].

Особое место в механизме обеспечения безопасности личности занимает принцип конкретности. Применительно к безопасности личности он означает максимально возможную детализацию и планирование всей деятельности по обеспечению прав и свобод человека с учетом массы всевозможных параметров: места проживания, экологической и экономической обстановки в данном регионе, численности населения, наличия или отсутствия рабочих мест, бюджетной обеспеченности и т. д. [6, с. 2].

Принцип централизации и децентрализации, подразумевающий оптимальное разграничение полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере обеспечения общественной безопасности, является производным от федеративного устройства Российского государства. Вместе с тем, содержание данного принципа несколько шире, так как он подразумевает участие в обеспечении безопасности органов местного самоуправления [10, с. 131–132].

Залогом гармоничной работы всех элементов механизма государства должна стать общая функция обеспечения безопасности личности, отражающая единство государственной и муниципальной деятельности в сфере прав и свобод личности и аккумулирующая средства государства, муниципалитетов ради обеспечения безопасных условий жизнедеятельности граждан [11, с. 159].

Взаимодополняющими принципами являются достаточность сил и средств обеспечения безопасности, социоэкологическая целостность и эффективность процесса обеспечения безопасности. Их цель

состоит в достижении состояния защищенности с минимальными, но объективно необходимыми затратами сил и средств [8, с. 62; 7].

Неотъемлемым условием эффективности механизма обеспечения безопасности личности является превентивный характер деятельности всех субъектов обеспечения безопасности личности, выражающийся в недопущении реализации угроз существу конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Превентивность подразумевает заблаговременное изучение, прогнозирование ситуации, моделирование ее развития, включая своевременное принятие мер, достаточных для устранения возникшей угрозы. В противном случае возникает необходимость не столько в механизме обеспечения безопасности, сколько в механизме восстановления уже нарушенных параметров безопасности, что не всегда возможно.

Необходимость присутствия во всех сферах государственно-правовых отношений системы предупреждения опасностей правам и свободам граждан в деятельности государства подчеркивал еще Н. Е. Малеин. В частности, ученый пришел к выводу, что задача охраны окружающей среды перерастает в проблему охраны первостепенных личных благ – здоровья и жизни человека. Важное значение своевременным мерам по защите конституционных прав и свобод личности придается в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации [7; 11, с. 155].

Подводя итоги, можно отметить, что эффективность всех процессов обеспечения безопасности личности требует создания механизма, формирующего критерии безопасности через качественные и количественные параметры, выстраивающего целостную систему органов публичной власти, ответственных за обеспечение безопасности личности, а также гарантирующего полноценное участие человека и гражданина в обеспечении собственной безопасности. Успешность формирования и работы механизма обеспечения безопасности личности зависит от полноты реализации основных начал его функционирования.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1. – М. : Юрид. лит., 1992. – 359 с.
2. Бондарь Н. С. Права человека и гражданина как фактор конституционной безопасности // Права человека и конституционная безопасность. Мат-лы докл. и сообщ. участников межвуз. науч.- практ. конф. / отв. ред. Н. С. Бондарь. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2002. – С. 9–18.
3. Глухарева Л. И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – М. : Юрист, 2003. – 304 с.
4. Гыскэ А. В. Теоретико-методологические аспекты обеспечения общественной безопасности Российской Федерации. – М. : Прогрессивные Био-Медицинские Технологии, 2000. – 224 с.

5. Жинкина И. Ю. Стратегия безопасности России: проблемы формирования понятийного аппарата. – М. : Российский научный фонд, 1995. – 118 с.
6. Иванов В. П. Организационно-правовой механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 8.
7. Кабышев В. Т. Защита прав человека – главное направление правовой политики России // Правоведение. – 1998. – № 7. – С. 124–125.
8. Карпов В. И., Павлов Д. Б. Основы теории обеспечения безопасности личности, общества и государства : учеб. пособие. – М. : Юридич. ин-т Московского гос. ун-та путей сообщения (МИИТа), 2000. – 139 с.
9. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. засл. деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. Н. И. Матузова. – Саратов : СВШ МВД Российской Федерации, 1996. – 288 с.
10. Морозова Л. А. Теория государства и права : учеб. – М. : Юрист, 2011. – 525 с.
11. Рыбаков О. Ю. Личность и правовая политика в Российском государстве. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. – 169 с.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Р. Г. Драпезо, Е. С. Гольдшмидт
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, Россия

Summary. This paper discusses a few concepts of personal safety with a description of specific examples. The authors present the concept of the subjective approach to personal safety. The authors believe that a person must perceive the environment, situation and people to be safe for themselves, even if they are «objectively» dangerous.

Key words: subjective approach; psychological certainty; conditions of personal safety; concepts of personal safety; emergencies.

В русском языке понятие «безопасность» характеризует собой «положение, при котором не угрожает опасность кому-нибудь и чему-нибудь». В отличие от утратившего силу Закона о безопасности, где законодатель определяет безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», в новом Федеральном законе о безопасности (далее – Закон) [6] законодатель не приводит расшифровку термина безопасности. В Законе устанавливаются нижние и верхние пределы государственной деятельности по обеспечению безопасности личности, заканчивая безопасностью на уровне государства и нации, а также определяются методы ее обеспечения, такие как прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности. В Стратегии национальной безопасности введено понятие национальной безопасности как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних

угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие РФ, оборону и безопасность государства [5]. В Доктрине информационной безопасности РФ безопасность РФ определяется как состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере [2].

Однако «защита», «защищенность» – это только одна сторона значения слова безопасность. С другой стороны, безопасность означает отсутствие угрозы со стороны объекта, явления или процесса. В связи с этим, когда мы говорим о безопасности чего-либо или кого-либо, необходимо рассматривать два аспекта: 1) статический (или пассивный) – состояние защищенности от внешних и внутренних угроз и 2) динамический (или активный) – безвредность, то есть отсутствие угроз для субъекта и для окружающих. В отношении к динамическому аспекту применим уже термин не «состояние защищенности», а условие, при котором система находится в безопасности, то есть ей ничего не угрожает. Соотношение статического и динамического аспектов личной безопасности поясним на примере следующих ситуаций.

Ситуация № 1. В настоящее время пули стали изготавливать с высокой степенью безопасности для данной технической системы, а именно с сердечником из твердого металла и оболочкой из мягкого металла с той целью, чтобы повысить ее убийную силу. При таких параметрах пуле как технической системе ничего не угрожает, снижается сила трения, однако такая безопасность считается статичной или пассивной, когда система никаких активных действий по обеспечению безопасности не предпринимает. Чего нельзя сказать об объектах, которые могут встать на ее пути. Тем не менее в отношении летящей пули состояние безопасности соблюдается, тогда как в отношении объектов, которые могут оказаться на ее пути, ни о каком состоянии безопасности не может идти речи.

Ситуация № 2. Своевременность обнаружения клеща на своем теле также может служить примером пассивного аспекта личной безопасности, когда состояние безопасности соблюдается. Однако если человек не обезвредит клеща, а оставит его в тайге, условие безопасности и ее динамический аспект, также как и в первой ситуации, выполнен не будет [3].

Ситуация № 3. Автомобили создаются для водителей максимально безопасными (ремни безопасности, аэрбеки и т. п.). Другими словами, для водителей также соблюдается состояние безопасности, то есть, как и в предыдущих ситуациях, Закон о безопасности работает. При этом для окружающих, в случаях, если водитель нетрезвый или уснул, потерял сознание, условие безопасности и ее динамический аспект уже не действуют.

Ситуация № 4. В ситуациях, когда есть предпосылки реальной угрозы жизни человеку, ему, помимо всего прочего, предлагается надевать бронежилет. Но это тоже пассивный аспект, когда человек, надевая бронежилет, в какой-то момент забывает о своей безопасности. Дело в том, что совсем необязательно устранять человека посредством огнестрельного оружия. Динамическое условие в данной ситуации, скорее всего, должно быть направлено на устранение опасных условий, в частности изменение поведения субъекта (его образа жизни), его мышления, обучение навыками самообороны и т. д.

То, что прописано в Законе, соблюдается, но только локально, то есть имеет место сохранность объекта здесь и сейчас, но не распространяется на объекты, которые вступают во взаимодействие с ним. Другими словами, можно, к примеру, сберечь жизнь конкретному человеку, но при этом могут пострадать другие люди. На такие аспекты взаимодействия Закон, с наших авторских позиций, свое влияние не распространяет.

Представленные авторами четыре ситуации показывают, что возможно существование как минимум четырех концепций, направленных на тот или иной способ обеспечить безопасность личности. Предварительно скажем, что авторы являются сторонниками концепции субъективного способа обеспечения личной безопасности.

Концепция № 1. Использование технических средств, обеспечивающих личную безопасность. В данном контексте речь идет о том, что в случае возникновения экстремальных ситуаций, человек может сохранить себе жизнь, здоровье, сберечь имущественные ценности и т. п., прибегнув к помощи специальных технических средств или иных устройств, служащих данным целям. К первым средствам можно отнести травматическое, газовое, звуковое оружие, гаджеты, спасательное снаряжение, сигнализации, то есть то, что предусмотрено Законом об оружии. Ко вторым устройствам отнесем, к примеру, сумку (портфель), ключи, ручки (карандаши), сотовый телефон, самодельную перцовую смесь и т. д.

Концепция № 2. Формирование физической и психологической уверенности. Под физической уверенностью будем понимать овладение человеком элементарными навыками самообороны, предающими внутреннюю уверенность себе и не позволяющими попадать в экстремальные ситуации, связанные с посягательством на жизнь и здоровье. Психологическая уверенность проявляется в том, что человек имеет четкое представление об окружающем мире, в котором он действует, функционирует, и имеет уверенность в том, что он способен эффективно взаимодействовать в этих условиях [1]. К примеру, человек, удовлетворительно освоивший базовые приемы самообороны в спортзале и очутившись с глазу на глаз с хулиганами в темном переулке, может оказаться неспособным реализовать эти

приемы из-за своей психологической неготовности к этим ситуациям. С другой стороны, освоив небольшое количество приемов, человек может вести себя таким образом (в силу внутренней психологической уверенности), что у потенциальных нападающих может пропасть соответствующее желание и им будет проще подождать другую «жертву».

Концепция № 3. Прогнозирование ситуаций. Прежде всего, это формирование у человека навыков, направленных на прогноз возможных экстремальных ситуаций с той целью, чтобы успеть избежать их либо в крайнем случае успеть минимизировать потери [4]. При этом можно выделить прогноз кратковременный (в диапазоне от секунд до нескольких часов и даже дней) и прогноз состояния жизнедеятельности человека на длительный период времени (от нескольких дней до месяцев и даже лет).

Концепция № 4. Субъективный способ обеспечения личной безопасности. Эта концепция подразумевает овладение человеком как минимум тремя следствиями:

а) следствие № 1 – воспринимать обстановку, ситуацию и людей как безопасные для себя, даже если они и «объективно» опасны. Если человек будет принимать мир как безопасный, как естественное продолжение себя самого, в таком случае есть высокая вероятность избегания и, самое главное, не формирования вокруг себя неблагоприятных ситуаций и исходов;

б) следствие № 2 – как вы мыслите, так и существуете. Данное следствие реализуется через мировоззрение, через установки, эмоциональную направленность индивидуума, субъективно формируя ту среду, которую он сам и «придумал»;

в) следствие № 3 – не делайте и не желайте другим того, чего не сделали и не пожелали бы самому себе. Общий смысл этой древней истины состоит в том, что окружающие человека другие люди являются продолжением его самого. Это соответствует народной поговорке «рыбак рыбака видит издалека», то есть подобное притягивается к подобному. Поэтому, делая что-то плохое людям, мы, сами того не подозревая, через создание определенной мыслеформы приносим прямой вред себе. Кроме этого, можно ожидать и непосредственную обратную реакцию на свои действия.

Другими словами, одним из важнейших факторов обеспечения безопасности является субъективное ощущение, позиционирование человека по отношению к окружающему миру.

Библиографический список

1. Брейкер Я. НЛП-оборона. Стратегия и тактика неуязвимости в обществе. – СПб. : Вектор, 2008. – 188 с.

2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895) // «Российская газета». – № 187. – 28.09.2000.
3. Зникин В. К., Драпезо Р. Г., Гольдшмидт Е. С., Егорова Н. А. Основы личной безопасности: модели, схемы и определения : учеб. пособие для вузов / Кемеров. гос. ун-т. – Кемерово : ИПП «Кузбасс», 2009. – 120 с.
4. Зникин В. К., Драпезо Р. Г., Гольдшмидт Е. С., Катышев П. А., Егорова Н. А. Во избежание опасностей в быту (серия «Библиотечка личной безопасности») : брошюра. – Кемерово : ООО «Горизонт», 2011. – 30 с.
5. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // «Российская газета». – № 88. – 19.05.2009.
6. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // «Российская газета». – № 295. – 29.12.2010.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

А. В. Александров

**Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия**

Summary. Legal insurance of person's safety is an important aspect of contemporary legal reforms in Russia. The thesis suggests theoretical analysis of guarantees and mechanism of person's safety securing under the circumstances of legal state formation.

Key words: person's safety; legal state formation; human rights; legal order; society.

Обеспечение правовой защиты личности – одно из важнейших направлений правовой реформы. Эти положения записаны в Конституции РФ и Законе о безопасности. Главной проблемой является разработка гарантий и механизмов правового обеспечения безопасности личности, а не только их декларация.

Современную социальную ситуацию можно характеризовать как жизнь в «обществе риска» – высокий уровень преступности, падение жизненного уровня людей, экологические катаклизмы, притеснение бюрократии, угроза экстремизма и т. д. Реализация безопасного существования требует разграничения компетенций между органами государства и ответственности этих органов за происходящее. Это становится особенно актуальным в условиях современной модернизации, которая может проводиться только внутри сильного государства, сила которого проявляется не в подавлении гражданского общества, а в действенной защите личности от глобальных угроз.

Для того чтобы процесс построения правового государства имел желаемый результат, необходимо создать развитое граждан-

ское общество со всеми необходимыми институтами, осуществляющими контроль власти. При этом следует принимать во внимание совокупность культурных и этнонациональных факторов развития правовой сферы России, которые участвовали в формировании отечественной правовой культуры.

Социологические исследования показали, что современное российское общество все более отторгает отношение к себе как к пассивному объекту государственного управления и опеки. В «новой России» впервые в истории появились «массовые слои, ориентирующиеся на индивидуальный выбор и личную ответственность. Для них высокое значение имеют ценности суверенитета личной и партикулярной жизни, которые они стремятся защитить от любой экспансии государства» [2].

Проблема безопасности личности в современной литературе связана с проблемой безопасности общества и государства. В настоящее время в современном энциклопедическом словаре по безопасности имеется 18 трактовок понятия «безопасность». «Состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», «Состояние духа человека, считающего себя защищенным от любой опасности», «Состояние, при котором не угрожает опасность» [3]. В реальной жизни всегда существовали и будут существовать опасности самого различного характера. Поэтому категория «безопасность» не абсолютна, а относительна и смысловое значение приобретает только в связи с конкретными объектами или сферой человеческой деятельности, или в отношении с окружающим миром.

Культура безопасности российского общества базируется на трех основных принципах: во-первых, законности и правопорядка, во-вторых, уважения человека и его естественных прав и интересов, в-третьих, строгой ответственности и обязательного наказания преступников, посягающих на жизнь и имущество людей. Сама культура безопасности включает в себя цели, идеалы, ценности, правовые нормы и традиции человека, семьи, общества, государства, обеспечивающие устойчивое и конструктивное взаимодействие людей, их защищенность от неприемлемых угроз, рисков, опасностей и вызовов.

Основы глобальной безопасности XXI века связаны, прежде всего, с возможностью управления опасностями, рисками и угрозами для человека, общества и самой цивилизации. Основной вектор современной культуры в эффективном переходе от культуры реагирования к культуре предотвращения. В этой связи интересной кажется мысль С. П. Курдюмова о «правилах запрета» [4], то есть законах, ограничивающих развитие биосоциальных систем. «Правила запрета» позволяют выделить объективные индикаторы рисков, угроз, страхов, опасностей и описать их количественно и качественно.

В качестве такого индикатора можно, на наш взгляд, использовать состояние правового поля, ядром которого является правовая безопасность личности. Зафиксировать этот показатель можно юридико-аналитической обработкой нормативного материала, его комментированием, систематизацией и классификацией, анализом разработки вопросов законодательства и правоприменения и т. д. Рассматривая правовую безопасность личности как фундаментальную проблему общественного бытия, можно провести теоретический анализ наличного правового поля на разумность, справедливость, истинность, ценность и т. д. Такой подход особенно актуален в условиях построения правового государства как реализации идеи господства права. Гегель писал: «В праве человек должен найти свой разум, должен, следовательно, рассматривать разумность права, и этим занимается наша наука в отличие от позитивной юриспруденции, которая часто имеет дело лишь с противоречиями» [1].

Проблемы безопасности, свободы, правосознания и ответственности личности и общества волновали человеческие умы во все времена. Платон, Аристотель, Кант, Маркс, Бердяев и другие выдающиеся мыслители, пытавшиеся решить задачу устойчивого, стабильного общества, рассматривали природу угроз безопасности личности и пути их преодоления. Актуальность решения этой проблемы в современной России очевидна. Об этом свидетельствует принятие Федерального закона «О безопасности» 28 декабря 2010 г. № 310-ФЗ. Феномен безопасности личности и общества обладает особым качеством и не сводится к сумме всех форм и видов безопасности, исследуемых юридической наукой. Эта проблема носит междисциплинарный характер. Другой проблемой является уровень правовой активности личности. Наличие в государстве широко развитой системы конституционных прав и свобод может рассматриваться лишь как предпосылка правовой безопасности граждан, так как лишь активность самой личности определяется тем, рассматривает ли она право как социальную ценность и благо или как механизм, ограничивающий ее свободу. Для формирования правовой активности личности специалисты предлагают объединить усилия государства и общественных организаций, изучать общественное мнение и социальные потребности населения региона, привлекать население к решению общественных проблем и обсуждению законопроектов, проведению независимых правовых экспертиз, анализу результатов деятельности правоохранительных структур и др.

Современное понимание национальной безопасности России отражает тесную взаимосвязь и взаимообусловленность конституционной безопасности личности и общества на всех уровнях – от международного до конкретного – регионального или муниципального. Проблема конституционной безопасности личности активно разрабатывается в современной юридической литературе. При этом

констатируется отсутствие общей системной концептуальной основы при разработке различных мероприятий по обеспечению безопасности личности, различных программ: президентских, федеральных, региональных, межгосударственных. Для этого предлагается использовать метод социального моделирования, чтобы избежать субъективизма и конъюнктуры в решении текущих и перспективных задач модернизации России.

Библиографический список

1. Гегель. Философия права. – М. : 1990. – С. 250.
2. Дискин И. Е. Революция против свободы : сб. – М. : Европа, 2007. – С. 224.
3. Котенев А. А., Лекарев С. В. Современный энциклопедический словарь. Секьюрити. – М., 2001. – С. 36.
4. Курдюмов С. П. Законы эволюции социальных систем, человечества и природы // Всероссийский форум «Миллион друзей». – М., 2001. – С. 14.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ КАК ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Р. Т. Кокоева, З. В. Калоева, В. О. Баскаев
Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ, Россия

Summary. An uncorruptional politics in the management's system of Russia is an important direction. It is built on the general globalization and legal adjustment of the corruption's counteraction.

Key words: corruption; society; politics; right; globalization.

Как отмечает Правительство Российской Федерации, борьба с коррупцией является важнейшим направлением политики нашего государства. Коррупция – это взаимоотношения между субъектами политической, социальной и иной деятельности, которая предполагает оказание многоплановых услуг за разнообразное официально непредусмотренное вознаграждение. В содержательном плане коррупция связана с включением должностного лица в определенную систему взаимоотношений, взаимодействий, в которые он в силу своего положения не может быть включен явно. Коррупция в современной России превратилась в несомненную угрозу для управления и развития российского общества. В политике она разлагает систему государственного управления, мешает политическим изменениям. Нестабильность в экономическом распределении препятствуют ее развитию, а дисфункции в реализации общественных интересов граждан способствуют снижению нравственного уровня в обществе и сдерживанию социальных реформ. Чтобы отвести эту

угрозу, необходима комплексная и эффективная антикоррупционная политика, осуществляемая государством и обществом. Однако при выстраивании четкой антикоррупционной политики в нашей стране необходимо учитывать такие тенденции современности, как всеобщая глобализация, которая представляет собой многомерное многоплановое явление, включающее различные горизонты проявлений – экономические, социальные, политические, культурные, экологические, информационно-коммуникативные и другие. Более того, в системе управления России вопросы противодействия коррупции становятся приоритетными направлениями государственной политики. О необходимости сдерживания коррупции свидетельствует интенсивное развитие правового регулирования вопросов противодействия коррупции на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. К основным тенденциям формирования антикоррупционной политики следует отнести: разработку стратегии и подготовку программ сотрудничества в сфере антикоррупционной политики на международном уровне; обмен специалистами и организацию научно-методического обеспечения антикоррупционной деятельности, создание и функционирование информационно-коммуникативных систем; обеспечение правовой защиты и поддержки российских граждан и организаций, участвующих в антикоррупционной политике.

Библиографический список

1. Резолюция Экономического и Социального Совета «Руководящие принципы для предупреждения преступности» от 24 июля 2006 г. URL: <http://www.un.org/russian/document/ecosoc/2006/r2006-2Q.pdf>
2. Резолюция Экономического и Социального Совета «Стандарты и нормы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие» от 21 июля 2004 г. URL: <http://www.un.org/russian/document/ecosoc/2004/r20Q4-28.pdf>

PRÁVO NA OCHRANU OSOBNOSTI V PRÁVNÍM ŘÁDU ČR S DŮRAZEM NA TRESTNĚPRÁVNÍ OCHRANU

M. Pohůnková

ARS – Academy of political and social sciences,
Kolin, Czech Republic

Summary. The article deals with the protection of privacy and its concept in Czech legal system, particularly in the constitutional act Charter of Fundamental Rights and Freedoms as well as in civil and criminal law.

Key words: human rights; right to privacy; civil law; civil code; criminal law; criminal code.

Právo na ochranu osobnosti je v právním řádu České republiky primárně stanoveno v normě nejvyšší právní síly, a sice v článku 10 Listiny základních práv a svobod¹, která náleží do ústavního pořádku ČR.

Tento článek zní:

„(1) Každý má právo, aby byla zachována jeho lidská důstojnost, osobní čest, dobrá pověst a chráněno jeho jméno.

(2) Každý má právo na ochranu před neoprávněným zasahováním do soukromého a rodinného života.

(3) Každý má právo na ochranu před neoprávněným shromažďováním, zveřejňováním nebo jiným zneužíváním údajů o své osobě.“

V Listině základních práv a svobod je vyjádřena pouze hlavní idea, hlavní principy, podrobně je pak samozřejmě právo na ochranu osobnosti vyjádřeno v dalších zákonných normách, kterým se budeme věnovat později.

Právo na lidskou důstojnost, osobní čest, dobrou pověst a ochranu jména bývají označovány jako tzv. osobnostní práva a respekt k nim a jejich ochrana veřejnou mocí před zásahy bývají považovány za nejvyšší a nejobecnější účel práva. Již v preambuli Ústavy ČR² je lidská důstojnost charakterizována jako nedotknutelná hodnota, jejíž ochranu má zajistit každý demokratický právní stát.

Právo na soukromí a rodinný život a jeho ochrana před neoprávněnými zásahy jsou rovněž považovány za jeden z nejdůležitějších úkolů veřejné moci, v důsledku čehož je těmto právům každé lidské bytosti věnována zvýšená ochrana zejména trestněprávními předpisy (viz dále).

Třetí odstavec pak definuje právo na tzv. informační sebeurčení, má zajišťovat ochranu jak před zásahy 3. osob, tak ale i před neoprávněným sledováním a monitorováním ze strany veřejné moci. Podrobněji je toto

¹ Vyhlášena usnesením předsednictva ČNR dne 16. 12. 1992 o vyhlášení Listiny základních práv a svobod jako součásti ústavního pořádku ČR pod číslem 2/1993 Sb.,

² Ústavní zákon č. 1/1993 Sb., Ústava ČR v platném znění

právo upraveno zákonem č. 101/2000 Sb., o ochraně osobních údajů a jím zřízený Úřad na ochranu osobních údajů. Těmto otázkám se však článek s ohledem na své zaměření a rozsah věnovat nebude.

Dne 1. 1. 2014 vejde v účinnost zákon č. 89/2012 Sb., občanský zákoník, který nahradí stávající z roku 1964, Tato nová, velmi podrobná, paragrafů obsahující právní norma si klade za cíl zcela nově a především komplexně upravit téměř veškeré oblasti civilního práva ČR, přičemž se její tvůrci snažili reflektovat na veškeré změny a vývoj v současné české, ale i celosvětové společnosti.

V tomto již platném, ale ne účinném právním předpisu je osobnosti člověka věnován celý 6. oddíl dílu 2 hlavy II. Hned v prvním paragrafu (§ 81) této části nového kodexu je řečeno, že je chráněna osobnost člověka včetně všech jeho přirozených práv a každý je povinen ctít lidské rozhodnutí žít podle svého. Výslovně je pak zdůrazněna ochrana života a důstojnosti člověka, lidské zdraví, právo žít v příznivém životním prostředí, vážnost, čest, soukromí a projevy osobnostní povahy každého jedince. Následující § 82 pak stanovuje právo domáhat se upuštění od neoprávněného zásahu a případně odstranění jeho následku. Totéž právo je dáno i pozůstalým blízkým osobám.

V dalších pododdílech je podrobně upravena ochrana podoby před zachycováním a šířením bez souhlasu dotyčného, ochrana před nezákonným zásahem do soukromí soukromých prostor a písemností osobní povahy, či sledováním soukromého života. Výjimka je stanovena v § 89: *„Podobizna nebo zvukový či obrazový záznam se mohou bez svolení člověka také pořídít nebo použít přiměřeným způsobem též k vědeckému nebo uměleckému účelu a pro tiskové, rozhlasové, televizní nebo obdobné zpravodajství.“*

Další pododdíly se věnují ochraně tělesné a duševní integrity, včetně ochrany lidských pozůstatků. Úprava je velmi podrobná a precizní, měla by postihnout veškeré možné případy, věnuje se například i nutným souhlasům s lékařskými zákroky, přičemž například k oddělení části těla, která se již neobnoví, je nutný souhlas v písemné podobě. Souhlas může ve stanovených případech dát i zákonný zástupce či osoba blízká, výjimečně může být i nahrazen rozhodnutím soudu.

Poslední pododdíl této části je věnován ochraně lidského těla po smrti člověka, kde je stanoveno právo člověka rozhodnout, jak bude s jeho tělem naloženo po smrti či jaký má mít pohřeb.

Nový občanský zákoník zavede do právního řádu ČR řadu zcela nových institutů, nových pravidel a jen budoucnost a praxe ukáže, o nakolik kvalitní a vhodnou úpravu se jedná.

Listina základních práv a svobod, nový občanský zákoník a některé další předpisy deklarují a zavádějí různá práva na ochranu osobnosti. Domáhat se jich může každý subjekt různými způsoby, z nichž ten nejsilnější je podání žaloby k civilnímu soudu.

Ze strany státu je dalším prostředkem ochrany osobnostních práv úprava v trestně právních normách, především v zákoně č. 40/2009 Sb., trestní zákoník v platném znění. Ve zvláštní části, která obsahuje definice skutkových podstat jednotlivých trestných činů a která je v novém trestním zákoníku účinném od 1. 1. 2010 řazena podle významu chráněných hodnot, je hned hlava II. věnována trestným činům proti svobodě a právům na ochranu osobnosti, soukromí a listovního tajemství. Tím, že jsou trestné činy útočící na osobnostní práva zařazeny hned za trestné činy proti životu a zdraví, zákonodárci vyjádřili ideu, že osobnostní práva jsou velmi důležitým právním statkem a že jejich ochrana je významnější než například ochrana majetkových práv.

Mezi trestné činy zde uvedené patří především:

- porušování domovní svobody (§ 178),
- neoprávněné nakládání s osobními údaji (§ 180),
- porušení cizích práv (§ 181),
- porušení tajemství dopravovaných zpráv (§ 182),
- porušení tajemství listin a jiných dokumentů uchovávaných v soukromí (§ 183) a
- pomluva (§ 184).

Doslovná znění těchto paragrafů jsou uvedena v příloze.

Trestný čin porušování domovní svobody je zařazen mezi trestné činy proti svobodě do 1. Dílu, ostatní jsou pak uvedeny nadpisem Díl 2 Trestné činy proti právům na ochranu osobnosti, soukromí a listovního tajemství. Toto řazení zcela nesouhlasí s teorií ústavního práva, která považuje právo na soukromí obydlí za jedno z osobnostních práv.

V případě trestného činu porušování domovní svobody je ochrana poskytována jakémukoli prostoru, který slouží k bydlení, tedy nejen domu či bytu, ale i například obytnému přívěsu. Podmínkou trestnosti je pak neoprávněnost vstupu či pobytu v obydlí.

Neoprávněné nakládání s osobními údaji je možné spáchat i z nedbalosti, nepožaduje se zde úmyslné zavinění. Jedná se o údaje, které byly shromážděny při výkonu jakékoli veřejné moci, tedy jak ve veřejné správě, tak i například v soudnictví. Možnost jednání, kterým by bylo možné skutkovou podstatu naplnit, je poměrně široká – od zveřejnění údajů, přes sdělení, zpřístupnění, zpracování až po přisvojení si. Kvalifikované skutkové podstaty (2.-4. Odstavec) pak postihují přísněji závažnější okolnosti spáchání takového jednání.

Poškození cizích práv je podmíněno existencí omylu, ve který pachatel buď poškozeného uvede, nebo jej využije. Zároveň musí dojít k poškození cizích práv, což je poměrně široký pojem, může se například jednat o práva v oblasti rodinné, pracovní a podobně.

Porušování tajemství dopravovaných zpráv a porušování tajemství listin a jiných dokumentů uchovávaných v soukromí jsou trestné činy, které se navzájem doplňují. Tato ustanovení chrání písemnosti a zprávy jak osobní, jak profesní povahy. Zprávy mohou být dopravovány jak

v tištěné podobě, tak i v podobě zvukové (telefon, rádiové vysílání), obrazové, či elektronické, může rovněž jít o přenos dat prostřednictvím veřejné i neveřejné sítě.

Posledním trestným činem je pomluva, která chrání osobní čest. Podmínkou trestnosti je uvedení nepravdivého údaje, který může u dotyčné osoby ohrožit její vážnost, poškodit ji například v zaměstnání či narušit její rodinné vztahy. Za závažnější projev takového jednání je považováno, pokud je čin spáchán prostředkem s vyšším dopadem, například televizí, tiskem, rozhlasem či (nově) veřejně přístupnou počítačovou sítí.

Pokud bychom se podívali do statistik Policejního prezidia ČR za první dva měsíce letošního roku (aktuálnější ještě bohužel nejsou k dispozici), zjistíme, že trestných činů porušování domovní svobody bylo zjištěno na území celé ČR celkem 467 případů, případy neoprávněného nakládání s osobními údaji byly celkem 3, porušování tajemství dopravovaných zpráv pak 6. Ostatní trestné činy, o kterých se článek zmiňuje, se v této statistice nevyskytují.

Každý právní stát má povinnost zaručit svým občanům i jiným subjektům práva, které se nacházejí na jeho území, nerušený výkon základních práv a svobod. Česká republika není výjimkou, ve svých ústavních normách taková práva deklaruje a v zákonných normách je pak blíže rozvádí a upravuje možnost jejich ochrany a realizace jejich výkonu. Domnívám se, že současná a blížící se úprava je velmi kvalitní, poskytuje nám všem rozsáhlý katalog nejen osobnostních práv, ale i právní prostředky pro jejich výkon a ochranu. Nezbyvá, než vyslovit přání, aby tomu tak bylo i nadále a nejen v České republice.

Příloha – vybraná ustanovení zákona č. 40/2009 Sb., trestní zákoník ve znění platném ke dni 5. 5. 2012:

§ 178 Porušování domovní svobody

(1) Kdo neoprávněně vnikne do obydlí jiného nebo tam neoprávněně setrvá, bude potrestán odnětím svobody až na dvě léta.

(2) Odnětím svobody na šest měsíců až tři léta bude pachatel potrestán, užije-li při činu uvedeném v odstavci 1 násilí nebo pohrůžky bezprostředního násilí nebo překoná-li překážku, jejímž účelem je zabránit vniknutí.

(3) Odnětím svobody na jeden rok až pět let nebo peněžitým trestem bude pachatel potrestán, jestliže užije při činu uvedeném v odstavci 1 násilí nebo pohrůžky bezprostředního násilí a takový čin spáchá se zbraní nebo nejméně se dvěma osobami.

§ 180 Neoprávněné nakládání s osobními údaji

(1) Kdo, byť i z nedbalosti, neoprávněně zveřejní, sdělí, zpřístupní, jinak zpracovává nebo si присvojí osobní údaje, které byly o jiném shromážděné v souvislosti s výkonem veřejné moci, a způsobí tím vážnou újmu na právech nebo oprávněných zájmech osoby, jíž se osobní údaje

týkají, bude potrestán odnětím svobody až na tři léta nebo zákazem činnosti.

(2) Stejně bude potrestán, kdo, byť i z nedbalosti, poruší státem uloženou nebo uznanou povinnost mlčenlivosti tím, že neoprávněně zveřejní, sdělí nebo zpřístupní třetí osobě osobní údaje získané v souvislosti s výkonem svého povolání, zaměstnání nebo funkce, a způsobí tím vážnou újmu na právech nebo oprávněných zájmech osoby, již se osobní údaje týkají.

(3) Odnětím svobody na jeden rok až pět let, peněžitým trestem nebo zákazem činnosti bude pachatel potrestán,

a) spáchá-li čin uvedený v odstavci 1 nebo 2 jako člen organizované skupiny,

b) spáchá-li takový čin tiskem, filmem, rozhlasem, televizí, veřejně přístupnou počítačovou sítí nebo jiným obdobně účinným způsobem,

c) způsobí-li takovým činem značnou škodu, nebo

d) spáchá-li takový čin v úmyslu získat pro sebe nebo pro jiného značný prospěch.

(4) Odnětím svobody na tři léta až osm let bude pachatel potrestán,

a) způsobí-li činem uvedeným v odstavci 1 nebo 2 škodu velkého rozsahu, nebo

b) spáchá-li takový čin v úmyslu získat pro sebe nebo pro jiného prospěch velkého rozsahu.

§ 181 Poškození cizích práv

(1) Kdo jinému způsobí vážnou újmu na právech tím, že

a) uvede někoho v omyl, nebo

b) využije něčího omylu,

bude potrestán odnětím svobody až na dvě léta nebo zákazem činnosti.

(2) Odnětím svobody až na tři léta bude pachatel potrestán,

a) způsobí-li činem uvedeným v odstavci 1 jinému značnou újmu na právech,

b) získá-li takovým činem pro sebe nebo pro jiného značný prospěch, nebo

c) vydává-li se při takovém činu za úřední osobu.

(3) Odnětím svobody na šest měsíců až pět let bude pachatel potrestán,

a) způsobí-li činem uvedeným v odstavci 1 jinému újmu na právech velkého rozsahu, nebo

b) získá-li takovým činem pro sebe nebo pro jiného prospěch velkého rozsahu.

§ 182 Porušení tajemství dopravovaných zpráv

(1) Kdo úmyslně poruší tajemství

a) uzavřeného listu nebo jiné písemnosti při poskytování poštovní služby nebo přepravované jinou dopravní službou nebo dopravním zařízením

b) datové, textové, hlasové, zvukové či obrazové zprávy posílané prostřednictvím sítě elektronických komunikací a přiřaditelné k identifikovanému účastníku nebo uživateli, který zprávu přijímá, nebo

c) neveřejného přenosu počítačových dat do počítačového systému, z něj nebo v jeho rámci, včetně elektromagnetického vyzařování z počítačového systému, přenášejícího taková počítačová data, bude potrestán odnětím svobody až na dvě léta nebo zákazem činnosti.

(2) Stejně bude potrestán, kdo v úmyslu způsobit jinému škodu nebo opatřit sobě nebo jinému neoprávněný prospěch

a) prozradí tajemství, o němž se dozvěděl z písemnosti, telegramu, telefonního hovoru nebo přenosu prostřednictvím sítě elektronických komunikací, který nebyl určen jemu, nebo

b) takového tajemství využije.

(3) Odnětím svobody na šest měsíců až tři léta nebo zákazem činnosti bude pachatel potrestán,

a) spáchá-li čin uvedený v odstavci 1 nebo 2 jako člen organizované skupiny,

b) spáchá-li takový čin ze zavrženíhodné pohnutky,

c) způsobí-li takovým činem značnou škodu, nebo

d) spáchá-li takový čin v úmyslu získat pro sebe nebo pro jiného značný prospěch.

(4) Odnětím svobody na jeden rok až pět let nebo peněžitým trestem bude pachatel potrestán,

a) spáchá-li čin uvedený v odstavci 1 nebo 2 jako úřední osoba,

b) způsobí-li takovým činem škodu velkého rozsahu, nebo

c) spáchá-li takový čin v úmyslu získat pro sebe nebo pro jiného prospěch velkého rozsahu.

(5) zaměstnanec provozovatele poštovních služeb, telekomunikační služby nebo počítačového systému anebo kdokoli jiný vykonávající komunikační činnosti, který

a) spáchá čin uvedený v odstavci 1 nebo 2,

b) jinému úmyslně umožní spáchat takový čin, nebo

c) pozmění nebo potlačí písemnost obsaženou v poštovní zásilce nebo dopravovanou dopravním zařízením anebo zprávu podanou neveřejným přenosem počítačových dat, telefonicky, telegraficky nebo jiným podobným způsobem,

bude potrestán odnětím svobody na jeden rok až pět let, peněžitým trestem nebo zákazem činnosti.

(6) Odnětím svobody na tři léta až deset let bude pachatel potrestán,

a) způsobí-li činem uvedeným v odstavci 5 škodu velkého rozsahu, nebo

b) spáchá-li takový čin v úmyslu získat pro sebe nebo pro jiného prospěch velkého rozsahu.

§ 183 Porušení tajemství listin a jiných dokumentů uchovávaných v soukromí

(1) Kdo neoprávněně poruší tajemství listiny nebo jiné písemnosti, fotografie, filmu nebo jiného záznamu, počítačových dat anebo jiného dokumentu uchovávaného v soukromí jiného tím, že je zveřejní, zpřístupní třetí osobě nebo je jiným způsobem použije, bude potrestán odnětím svobody až na jeden rok, zákazem činnosti nebo propadnutím věci nebo jiné majetkové hodnoty.

(2) Odnětím svobody až na dvě léta, zákazem činnosti nebo propadnutím věci nebo jiné majetkové hodnoty bude pachatel potrestán, spáchá-li čin uvedený v odstavci 1 v úmyslu získat pro sebe nebo pro jiného majetkový nebo jiný prospěch, způsobit jinému škodu nebo jinou vážnou újmu, anebo ohrozit jeho společenskou vážnost.

(3) Odnětím svobody na šest měsíců až pět let nebo peněžitým trestem bude pachatel potrestán,

a) spáchá-li čin uvedený v odstavci 1 jako člen organizované skupiny,

b) spáchá-li takový čin vůči jinému pro jeho skutečnou nebo domnělou rasu, příslušnost k etnické skupině, národnost, politické přesvědčení, vyznání nebo proto, že je skutečně nebo domněle bez vyznání,

c) způsobí-li takovým činem značnou škodu, nebo

d) spáchá-li takový čin v úmyslu získat pro sebe nebo pro jiného značný prospěch.

(4) Odnětím svobody na dvě léta až osm let bude pachatel potrestán,

a) způsobí-li činem uvedeným v odstavci 1 škodu velkého rozsahu, nebo

b) spáchá-li takový čin v úmyslu získat pro sebe nebo pro jiného prospěch velkého rozsahu.

§ 184 Pomluva

(1) Kdo o jiném sdělí nepravdivý údaj, který je způsobilý značnou měrou ohrozit jeho vážnost u spoluobčanů, zejména poškodit jej v zaměstnání, narušit jeho rodinné vztahy nebo způsobit mu jinou vážnou újmu, bude potrestán odnětím svobody až na jeden rok.

(2) Odnětím svobody až na dvě léta nebo zákazem činnosti bude pachatel potrestán, spáchá-li čin uvedený v odstavci 1 tiskem, filmem, rozhlasem, televizí, veřejně přístupnou počítačovou sítí nebo jiným obdobně účinným způsobem.

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ РЕЙДЕРСКОЙ АТАКИ НА БИЗНЕС

Л. А. Андреева

Новгородский филиал Российского государственного гуманитарного университета, г. Великий Новгород, Россия

Summary. Corporate raid is socially dangerous crime. One of the ways of raiders is threats of life and to health of the businessman, members of his family, to the managers or other person counteracting the raid capture. The threat is applied in the form of physical and mental violence.

Key words: businessman; raider; raid capture; life and health; violence.

Любые преступления влекут изменения во внешнем мире, в окружающей обстановке и вызывают определенные последствия, вредные для охраняемых уголовным законом личных и общественных интересов. При переходе к рыночным отношениям происходит изменение структуры преступности, переоценка общественной опасности явлений. Одним из таких преступных деяний стало «рейдерство». Действия рейдеров направлены на завладение или установление контроля над группой предприятий (сетей), на предприятиях, связанных технологической цепочкой, либо над крупным бизнесом. Довольно часто рейдеры прибегают к физическому уничтожению собственников бизнеса.

Захватом, согласно уголовному законодательству, являются внезапные для потерпевшего агрессивные действия виновного, которые соединены с насилием или угрозой применения насилия. Нападение и следующее за ним насилие (или угроза) составляют органическое единство двух противоправных актов, которые объединены единой целью – завладение материальным производственным комплексом либо установлением контроля над бизнесом. Поэтому факт рейдерского захвата бизнеса как самостоятельный объективный признак «рейдерства» можно рассматривать только условно, в связи с отсутствием состава преступления в особенной части уголовного кодекса, вместе с тем вне насилия или угрозы применения насилия «рейдерство» не теряет уголовно-правового значения. Физическое насилие может быть отграничено в статье о рейдерском захвате в общем виде как опасное для жизни и здоровья. Насилие может быть не только физическим, но и психическим. Психическое насилие при рейдерском захвате и рейдерском поглощении заключается в угрозе непосредственного применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Угроза может быть выражена словами, жестами, демонстрацией оружия. Цель угрозы – подавить волю потерпевшего, принудить его передать бизнес, подарить или не препятствовать его изъятию. Насилие может быть применено не

только к предпринимателю, собственнику имущества, но и к любому другому лицу, препятствующему совершению акта «рейдерства».

Основополагающим понятием в определении рейдерского захвата является понятие «захват», то есть действие, направленное на определенный объект. Насильственный характер действий по захвату предприятия возможен посредством использования организованной силы (преимущественно вооруженной) – законных силовых структур, а также демонстрации готовности применить силу. Действие в ходе рейдерской атаки в уголовно-правовом смысле может быть выражено в непосредственном физическом воздействии на предмет преступления, удаление с территории предприятия работников предприятия и менеджеров, приостановлении деятельности или нарушении производственного процесса. Основную характеристику преступного действия представляет способ совершения преступления, т. е. совокупность определенных приемов, используемых преступником при реализации своих намерений. Рейдерский захват часто начинается с совершения совокупности преступных деяний, которые бизнесмен не квалифицирует как реальную угрозу его личности. В частности, это могут быть нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ [1]) либо нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ [1]). Затем рейдеры переходят к иным действиям – незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ [1]), сопряженную с подделкой, изготовлением или сбытом поддельных документов (ст. 327 УК РФ [1]). В отношении «рейдерства», законодатель избирает оценку деяния посредством набора норм Особенной части УК РФ, тем самым практически не признавая опасность «рейдерства». В зависимости от объекта посягательства, от условий места и времени, от намерений преступника он избирает способом достижения своих целей действия различного рода: подлог документов, нанесение телесных повреждений, похищение имущества и т. д. Все эти действия, применяемые в ходе рейдерской атаки, могут быть насильственными и ненасильственными. В большинстве случаев преступление, совершенное путем действия, состоит из последовательных актов, тесно связанных между собой своим объективным содержанием. Множество способов захвата предприятия рейдерами зависят от разных условий (организационно-правовой формы, наличия задолженности по кредитам, степени близости захватчика к административному ресурсу и многих других). В некоторых случаях точнее было бы рассмотреть не действия, а деятельность преступника, слагающуюся из целого комплекса поступков, взаимно друг с другом связанных. Преступник в ряде случаев направляет свои действия не непосредственно на объект посягательства, а использует для достижения преступного результата

промежуточные звенья: поступки других лиц, различные механизмы (например, средства транспорта) и т. п. [2, с. 104]. Системное противодействие рейду возможно только при параллельной реализации действий по следующим направлениям: необходимо законодательно закрепить понятие «рейдерства» и дать его правовую оценку как преступления и инструмента, внести изменения в уголовное, гражданское и арбитражное законодательство, систему органов предварительного следствия и сроки рассмотрения дел в суде, в систему обеспечения безопасности личности.

Отдельные составы «рейдерства» отсутствуют, а в целом Глава 22 УК РФ [1], определяя виды наказуемых деяний в области экономической деятельности, направлена на оценку преступлений, совершаемых предпринимателями. Некоторые составы преступлений возможно оценить только по совокупности. Характерным силовым способом рейдерского захвата является самоуправство (ст. 330 УК РФ [1]), также возможно сравнение мошенничества (ст. 159 УК РФ [1]) с рейдерским завладением, а вымогательства (ст. 163 УК РФ [1]) – с рейдерским захватом. Как отмечает П. Сычев, при наказании рейдеров формируется практика применения нескольких статей Уголовного кодекса РФ [3, с. 154]. Рейдерский захват и рейдерское завладение имеют в своем составе схожие преступные деяния в виде нападения с применением насилия либо с угрозой его применения. Общими являются и способы совершения преступных действий – применение насилия либо угрозы его применения. Цель совершения нападения – завладение производственным комплексом, предприятием, бизнесом.

Среди причин, потенциально способствующих рейдерскому захвату, можно назвать следующие: незаконное присвоение акций миноритарных акционеров; внутренние хищения и «откаты»; заключение непрозрачных договоров; уход от налогов; противозаконное приобретение базовой собственности; невыплаты зарплаты; вывод и обременение активов на аффилированные структуры; невозврат кредитов; обман партнеров и поставщиков и прочие. Для предотвращения рейдерских захватов необходимо внимательное изучение предпосылок и причин захватов и недружественных поглощений, а также способов, которыми действуют рейдеры. Велик риск уголовного преследования бизнесмена. Например, в связи с уклонением от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК РФ [1]) либо нарушениями экологического законодательства предприниматель становится фигурантом по уголовному делу.

Таким образом, уголовно-правовая политика в борьбе с «рейдерством» заключается в определении квалифицирующих признаков, «способствующих рейдерскому захвату», внесении изменений в действующий УК РФ, возможно, с параллельной разработкой федерального закона «О рейдерстве», а затем в принятии антирейдер-

ских норм, включив две отдельные статьи в главу 22 УК РФ. По мнению автора, необходимо законодательно закрепить сущность общественно опасного деяния (рейдерства) в целях отграничения от смежных форм общественно опасного поведения, а также отражения уровня выраженности общественной опасности в содержании данного преступления.

Библиографический список

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ с изм. 07.03.2011 г. № 26-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. – М., 2002. – С. 104.
3. Сычев П. Г. Отобрать и присвоить не проблема. Пробелы в законодательстве развязали рейдерам руки // Закон. – 2007. – Август. – С. 153–158.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ ¹

А. В. Скрыпник

ФГУ «46 ЦНИИ Минобороны России», г. Москва, Россия

Summary. In article problems of maintenance of the person's safety during conducting modern military operations are considered. The state institutes of safety, modern forms and ways of restraint of the probable opponent from confrontations, arms development and information aspects are considered.

Key words: person; safety; power strategic deterrence; weapon on new physical principles; contactless wars; state institutes of safety.

В рамках данной статьи предлагается осветить вопрос безопасности личности с позиции одного из ключевых показателей, характеризующего масштаб и интенсивность вооруженных конфликтов, – количества погибших в них людей.

Оценку современного состояния данного вопроса проводит Стокгольмский международный институт исследований проблем мира в своих ежегодных изданиях, публикуя статистику всех столкновений военного характера, начиная от вооруженных конфликтов, заканчивая конфликтами более сильной интенсивности. Приводятся численные показатели человеческих жертв.

В последнем издании [1] опубликованы результаты исследований в части оценки влияния международных институтов на безопасность мира, в частности Организации Объединенных Наций, Организации Североатлантического договора, Европейского союза,

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации МК-3.2011.10

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Союза России – НАТО. Показано положительное влияние данных организаций на общемировую картину безопасности различных стран, особенно в невоенной сфере – гуманитарной помощи, но также отмечена недостаточность их действий, прежде всего в предотвращении и урегулировании вооруженных конфликтов, в силу внутренних противоречий, несогласованности концепций, малоэффективных существующих механизмов и других объективных и субъективных причин. В результате количество вооруженных конфликтов в мире не сокращается, и количество ежегодно гибнущих в них людей существенно не уменьшается [1].

Помимо государственных институтов и механизмов формирования безопасного мира, необходимо развивать и другие направления. Одним из важных направлений, по мнению автора, является эволюция механизма стратегического сдерживания и его элементов в направлении минимизации людских потерь. Концепция стратегического сдерживания изначально ассоциировалась с угрозой применения ядерного оружия. Она именовалась «стратегией ядерного сдерживания» и предназначалась для избавления мира от глобальной ядерной войны. В ходе эволюции данной концепции и развития вооружения отдельные задачи силового стратегического сдерживания стали возлагаться на менее разрушительное и опасное для человечества оружие – высокоточное оружие. Бесспорно, вероятность применения его гораздо выше ядерного оружия, однако гибкость и избирательность его применения позволяют более адекватно реагировать на угрозы и тем самым минимизировать число погибших людей, особенно мирного населения.

При этом человеческие жертвы как мирного населения, так и военного контингента конфликтующих сторон всегда рассматривались как ключевые элементы, влияющие на ход ведения и исход войны, наряду с такими показателями, как экономические и военнотехнические потери. При этом считалось, что чем выше их значения у противника, тем выше вероятность одержать победу.

Сегодня в условиях демократического и социально-духовного развития общества человеческие потери начинают рассматриваться как «козырная карта» при рефлексивной игре на мировой арене за право развязывания, ведения и завершения военных операций. Это обстоятельство стало «катализатором» эволюции стратегии ведения вооруженной борьбы.

С позиции России стратегическое ядерное сдерживание, в силу тяжелого состояния экономики и ВС страны на рубеже XXI века, рассматривалось как основа гаранта безопасности, опиралось при этом на противоценностную стратегию, в ходе которой предполагалось поражение прежде всего военно-экономического потенциала вероятного агрессора. Сегодня при существенной стабилизации

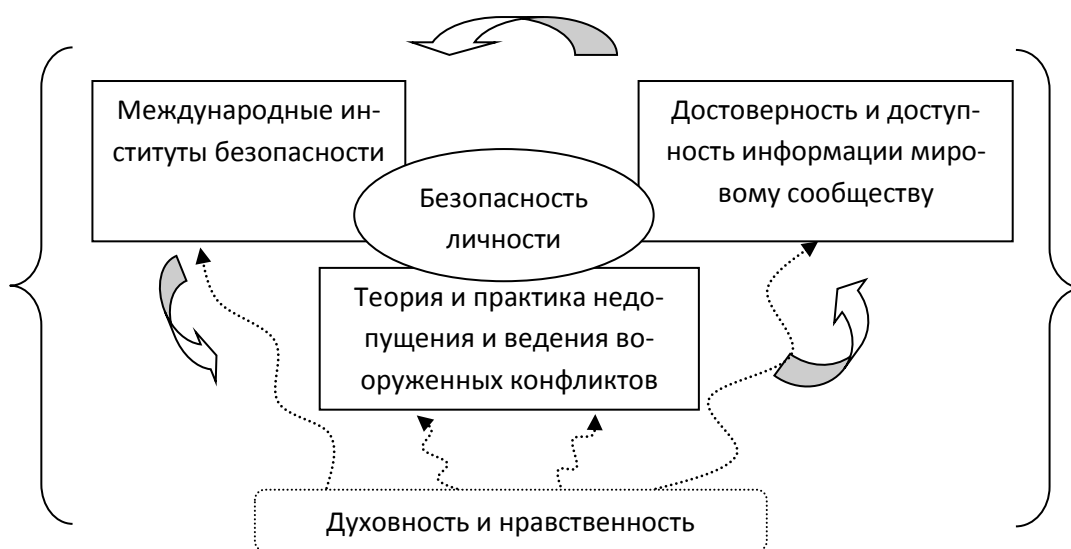
экономического положения в России и планового возрождения былой мощи ВС страны приоритеты отдаются более надежной безрисковой стратегии – контрсилловой, применение которой исключает поражение мирного населения и минимизирует потери военнослужащих при угрозе возникновения вооруженного конфликта. Кроме того, перевооружение армии и переход на качественно новый уровень, в том числе разработка и внедрение оружия на новых физических принципах, оружия нелетального действия и других нетрадиционных средств борьбы, позволяют уже сегодня говорить о бесконтактных войнах, победу в которых будут определять уровни интеллектуального и технического совершенства, а результаты воздействия могут полностью исключать человеческие жертвы.

Именно в таких условиях повышается уровень безопасности как своего народа за счет недопущения военной агрессии со стороны, так и мирного населения вероятного агрессора в ходе начавшихся военных действий за счет эффективных деэскалационных мер. Принципиальным в данном вопросе остается классическое утверждение римского историка Карнелия Непоты «*Si vis pacem, para bellum*» («хочешь мира – готовься к войне»).

Отметим, что все вышеперечисленное относится только к системе сохранения мира в условиях антагонистического противостояния стран, обладающих высоким военным потенциалом. В случае конфликта между «военной державой» и «страной изгоем» говорить о возможности повышения безопасности личности последней трудно. Сегодняшние события в странах Ближнего и Среднего Востока наглядно демонстрируют это. В данном аспекте повышение безопасности личности возможно путем эволюции концепций и механизмов безопасности именно международных институтов. Возможные направления их развития заключаются в следующем:

- 1) не использовать отдельным странам международные организации для попыток смещения неугодных режимов: политических, религиозных, культурных;
- 2) предотвращать навязывания односторонних форматов решения конфликтных ситуаций (сегодня это особенно прослеживается в миссии ООН в Сирии и Иране, а до этого в Ираке и Ливии);
- 3) предотвращать и урегулировать конфликты только мирными средствами, желательно путем ведения диалога, выступая при этом независимым беспристрастным посредником;
- 4) четко определить цели и интересы международных институтов безопасности в части достижения вышеперечисленных задач (желательно, чтобы они отвечали больше термину «безопасность», а не «интересы»);
- 5) развивать и повышать роль гражданского сектора в миротворческих операциях и в деятельности в области миростроения;
- 6) повышать оперативность и системность решения проблем.

В заключение хотелось бы отметить, что вышеперечисленные аспекты, а именно международные институты безопасности; теория и практика недопущения и ведения вооруженных конфликтов; правдивость, достоверность и объективность информационных ресурсов мировой общественности необходимо рассматривать как единую систему (рис. 1), где каждый по отдельности элемент не в состоянии обеспечить безопасность личности, безопасность человека. Для полной гармонии этой системы необходимо дальнейшее развитие ее элементов с духовно-нравственным воспитанием и взрослением людей и общества в целом.

**Рис. 1. Система безопасности личности
в вооруженных конфликтах**

Библиографический список

1. Ежегодник СИПРИ 2010: вооружение, разоружение и международная безопасность: пер. с англ. / ИМЭМО РАН. – М., 1998–2010. – 2010. – 733 с.
2. Печатнов Ю. А. Ретроспективный анализ эволюции концепций сдерживания // Вооружение и экономика. – 2010. – № 1 (9).
3. Слипченко В. И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. – М. : Вече, 2002.

II. БЕЗОПАСНОСТЬ В КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ОРГАНИЗАЦИЯ БЕЗОПАСНОЙ ГУМАНИСТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

А. С. Берберян

Российско-Армянский (Славянский) университет,
г. Ереван, Армения

Summary. The elaboration of effective model of safe humanistically oriented education system are substantiated in the article.

Key words: safe educational environment; humanization; organization of the environment.

В современных условиях глобализации и интеграции в мировое образовательное пространство вопросы, связанные с психологической безопасностью образовательной среды, становятся наиболее актуальными. Особый интерес представляют исследования по проблемам психологической безопасности образовательной среды таких ученых, как В. В. Авдеев, Б. Г. Ананьев, Л. Ф. Бурлачук, И. В. Дубровина, В. И. Слободчиков, Д. И. Фельдштейн и другие. Понятие «безопасность» в научных исследованиях понимается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз; потребность в безопасности является базовой в иерархии потребностей человека (А. Маслоу), без частичного удовлетворения ее невозможно гармоничное развитие личности, достижение самореализации [5]. «Психологическая безопасность образовательной среды» определяется как такое состояние среды в системе образования, которое обеспечивает полноценное развитие личности и адекватное функционирование во взаимодействии с субъектами образовательного процесса. В научной литературе существуют различные подходы к определению данного понятия. Так, например, И. А. Баева под психологической безопасностью понимает состояние образовательной среды, «свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников» [1]. Г. В. Грачев понимает психологическую безопасность как «состояние защищенности психики от воздействия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих

формирование и функционирование адекватной информационно-ориентированной основы социального поведения человека и в целом жизнедеятельности в современном обществе» [3, с. 33].

Наиболее значимыми особенностями образовательной среды, способствующими обеспечению психологической безопасности, может служить пространство событий среды, связанной с деятельностью или подготовкой к ней, организуемое в профессиональное пространство, которое характеризуется структурой формируемых отношений с социумом (прежде всего, через близкий круг общения – коллег по профессии, а также посредством определенной статусной позиции в макроструктуре), организацией времени, пространства, материальным уровнем жизни, регламентируемых выполняемой работой; направленностью сознания, заполненного профессионально значимой информацией, структурированной в соответствии со сложившимися в рамках профессии приемами селекции, интерпретации и обобщения; привычными приемами профессиональной деятельности, обеспечивающими «распредмечивание» событий среды посредством соответствующих профессиональному статусу действий, что приводит к формированию определенного «образа мира».

В качестве первичного психологически безопасного профессионального пространства выступает образовательное пространство вуза. Новые требования к профессиональной деятельности педагога обуславливают и необходимость инновационных изменений образовательного пространства вуза. Пространство безопасной учебной среды целесообразно строить, руководствуясь общими методическими приемами, предложенными К. Роджерсом. Организация пространства общения в вузе предполагает наличие у студентов таких свойств, как позитивное мышление, коммуникативная культура и культура речи. В самом широком смысле позитивное мышление – это положительная оценка и отношение человека к миру, людям и к самому себе. Здоровьесберегающие элементы – это позитивные мысли и слова, позитивная установка на уровне подсознания и позитивные действия личностно-центрированного взаимодействия [6; 7].

В аспекте рассмотрения психологической безопасности образовательной среды организация личностно-центрированного взаимодействия субъектов образования по принципу создания личностного пространства будет способствовать целостному развитию личности. На наш взгляд, необходимо не просто создать определенные условия в заранее обозначенном, спланированном и организованном образовательном пространстве, но и подготовить субъектов к формированию у них гуманистической позиции через усвоение гуманистических знаний, умений и навыков. В организации учебных ситуаций необходимо стимулировать творчество, деловую поддержку, а контроль и оценку результатов должны предполагать направление и стимулирование самооценки и самоконтроля со стороны

субъектов. В данном случае в системе личностно-центрированной парадигмы в большей степени поощряется и активизируется самостоятельная работа студентов, что приводит к их самоорганизации. Такая постановка задачи способствует трансформации студента из объекта, который потребляет, в субъекта, который воспроизводит в результате различного выбора студентами видов деятельности, требующих высокого уровня самоорганизации и саморуководства. Результат личностно-центрированного взаимодействия определяется не только потенциалом каждой отдельной личности, но и согласованностью их усилий, взаимопониманием, организацией. Сущность организаторской деятельности психологически безопасной образовательной среды заключается, прежде всего, в создании определенной модели, составляющими которой являются участники деятельности, их роли и позиции. При разработке эффективной модели психологически безопасной гуманитарной среды вуза необходимо исходить из следующих принципиальных положений:

- в современных политических и социально-экономических условиях общественного развития важной предпосылкой возрождения гуманистического начала в образовании и культуре становится гуманизация всего образовательно-культурного процесса. На первый план выдвигается задача подготовки специалиста, носителя современной культуры, где профессиональная подготовленность является лишь гранью его целостного бытия;

- развитие общемировой тенденции гуманизации и гуманитаризации образовательного процесса ставит задачу научно-практического обоснования создания гуманитарной среды и изучения ее влияния на формирование специалиста XXI века.

Разрабатывая проект модели психологически безопасной гуманитарной среды конкретного высшего учебного заведения, необходимо исходить из следующих целей:

- создать типовую модель безопасной социокультурной среды вуза, имеющую гуманистическую направленность и соответствующую требованиям цивилизованного общества к условиям обучения и жизнедеятельности студентов в вузах, принципам гуманизации общества, гуманитаризации высшего образования и модели современного специалиста высшей квалификации;

- определить систему показателей и требований к социокультурной среде, обеспечивающих благоприятные условия и комфортность для удовлетворения профессиональных, учебных, культурных, бытовых и досуговых потребностей студентов и преподавателей.

Безопасная социокультурная среда вуза представляет собой часть вузовской среды и направлена на удовлетворение потребностей и интересов личности в соответствии с общечеловеческими и национальными ценностями. В рамках системного подхода, рассматривая гуманитарную образовательную среду, целесообразно

ввести триаду «среда – система – личность», сводя ее к значимой смысловой триаде «познание – понимание – приятие». Важен такой фактор безопасной образовательной среды, как «образ жизни» вуза, его ценностно-смысловой мир, духовно-нравственные процессы. Гуманитарная образовательная среда в смысловом аспекте включает не только гуманитарную направленность вуза, реализованную в программе мировоззренческих установок вуза, но и личностно-центрированный образовательный процесс, предполагающий гуманистический потенциал и преподавателей, и студентов.

Итак, структура межличностных взаимодействий в ракурсе психологической безопасности может быть представлена следующим образом: взаимопонимание, взаимовлияние, взаимные действия, взаимоотношения, общение.

В некоторых исследованиях особое внимание уделяется конкретному контингенту обучающихся с целью целенаправленного развития их потенциала. Так, Н. О. Гафурова выделяет следующие условия конструирования гуманистически ориентированной среды, развивающей одаренных учащихся [2]:

- внедрение личностно ориентированного принципа образования;
- наличие многообразия содержания форм контроля, отвечающего принципам углубления, ускорения, системности, глобальности, интегрированности;
- существование возможности выбора учебной деятельности, ее глубины и темпа;
- использование технологии рефлексивно-творческого обучения;
- присутствие партнерского стиля отношений в учебном процессе.

Смысловое поле безопасной гуманистически ориентированной образовательной среды включает в себя не просто обязательный комплекс составных элементов, в совокупности нацеленных на гуманизацию образовательного пространства, но и личностно-центрированный процесс, выявляющий в динамике сформированность готовности к плодотворной профессиональной и в целом социальной деятельности и гуманистической позиции субъектов.

1. Смыслообразующим фактором структуры гуманистически ориентированной среды служит освоение и трансляция гуманистических ценностей в процессе освоения предметной деятельности.

2. Принцип организации образовательной среды через ее проектирование и имплементацию силами субъектов образовательного процесса позволяет не просто представлять ее как технологию опосредованного воздействия на личность, а как возможность управления процессом формирования и развития личности.

3. Образовательное пространство среды на содержательном уровне включает в себя качественные и подверженные эмпириче-

скому исследованию количественные характеристики, которые интегрируются в единое целое, единую сущность и составляют образовательный потенциал, раскрывающий через взаимодействие элементов путь к саморазвитию и самоактуализации. Обучающие и воспитательные воздействия в условиях, обеспечивающих действие средового механизма, дают мощный импульс к личностному и профессиональному росту.

4. В результате анализа функционально-образующих компонентов образовательной среды, влияющих на ее организацию, был выявлен комплекс условий, обеспечивающих практическую реализацию:

а) анализ психолого-педагогических и организационных особенностей вуза и построение структурно-организованной модели безопасной гуманистически ориентированной среды;

б) учет общечеловеческих и этнокультурных ценностей;

в) учет социокультурных возможностей субъектов;

г) учет психолого-педагогических возможностей для совместного творчества.

5. Исходя из существующих представлений о готовности к различным аспектам профессиональной деятельности специалиста, мы считаем целесообразным включить в структуру готовности преподавателя к проектированию безопасной гуманистически ориентированной образовательной среды следующие компоненты: мотивационно-ценностный, когнитивный, операционально-деятельностный, контрольно-корректирующий, творческий.

6. В целях формирования гуманистической позиции был подготовлен проект гуманистически ориентированной образовательной среды с выделением уровней и характеристик, отражающих сформированность готовности субъектов к проектированию.

7. Конструирование модели безопасной гуманистически ориентированной среды позволяет эмпирическим путем изучить качества сформированности и осуществлять мониторинг.

8. Под готовностью субъекта к проектированию безопасной гуманистически ориентированной образовательной среды мы понимаем триединую систему, именуемую нами как гуманистическая позиция субъектов образовательного процесса, включающую в себя высокий уровень выраженности нравственно-ценностных свойств, динамику «Я-концепции» и субъектное взаимодействие.

Все вышесказанное позволяет нам сформулировать основные направления гуманизации безопасной образовательной среды вуза в следующих аспектах:

– мировоззренческом – как освоение гуманитарных идеалов и нравственных ценностей;

– мотивационном – как создание положительной установки на освоение профессионально-образовательной программы подго-

товки специалиста, развитие своих способностей и общекультурной социализации;

- в плане социализации личности – как освоение социально значимой информации и технологии деятельности в различных сферах социокультурного бытия (политической, культурно-досуговой, семейно-бытовой и др.);

- в формировании гражданских качеств, развитии способностей и творческого потенциала личности.

Безопасная гуманитарная среда при этом выступает как совокупность элементов, воздействующих на процесс гуманитарного образования и характеризуемых гуманистической направленностью, включая материальный и духовный компоненты социокультурной сферы и другие элементы микросреды вуза. Можно предположить, что, составляя определенную среду (диспозицию), критерии и компоненты готовности выступают как своеобразная иерархия, обусловленная уровнем их развития. На основании этого мы определили уровни психологической готовности как низкий (игнорирующее отношение) и высокий (сформировавшаяся готовность) в структуре следующих компонентов:

- мотивационно-ценностном;
- когнитивном;
- операционально-деятельностном;
- контрольно-корректирующем;
- творческом.

Составляющие личностно-профессиональной готовности могут быть охарактеризованы следующим образом:

1. **Мотивационная составляющая** профессиональной деятельности обусловлена гуманистической направленностью личности и включает в себя: интерес и положительные установки к овладению профессией, интерес к гуманистической педагогике, потребности в профессиональной самореализации, самоактуализации, достижении цели, познавательные, коммуникативные мотивы и мотивы выбора профессии. Эти проявления в совокупности обеспечивают мотивацию и к такому виду проекторочной деятельности учителя, как организация образовательной среды.

Ценностная составляющая. Она включает:

- ценности, раскрывающие значение и смысл проекторочных знаний в организации гуманистической среды (*ценности-знания*);

- ценности, раскрывающие значение и смысл качеств личности (*ценности-качества*); многообразие взаимосвязанных индивидуальных, личностных, коммуникативных, статусно-позиционных, деятельностно-профессиональных и внешнеповеденческих качеств личности студента как субъекта профессионально-педагогической деятельности, проявляющихся в специальных способностях.

Представленные группы ценностей образуют систему как содержательную основу, стержень профессионального образования и обеспечивают в совокупности его профессиональную готовность.

2. Когнитивный компонент характеризуется пониманием сущности гуманистических взаимодействий в условиях безопасной образовательной среды. Когнитивная составляющая включает: знания гуманистических принципов, знания о содержании среды, знания о специфике педагогического процесса в условиях гуманистической среды, знания о ее организации, знания стратегий проектировочной деятельности, знания о способах ее проектирования.

3. Операционально-деятельностный компонент обеспечивает непосредственное решение теоретических и практических проблем, проектирование новых целей обучения, принципов, педагогических технологий. Умения использовать новые педагогические технологии, средства, методы, приемы позволяют выстроить новые подходы к взаимодействию, учитывающие запросы и потребности личности. Он состоит из **процессуальной** составляющей: вести этнокультурный диалог; организовать этнокультурное взаимодействие; осуществлять педагогический процесс в условиях этнокультурных взаимодействий и др.

4. Контрольно-корректирующий компонент включает умения оценить эффективность методов и способов проектирования образовательной среды и гуманистического потенциала этой среды. Этот компонент выполняет *рефлексивно-регулятивную функцию*.

5. Творческий (креативный) компонент предполагает включение элементов творческого решения задач проектировочной деятельности. Отметим, что интеграция компонентов в систему и сохранение ее целостности способствует формированию готовности к проектированию гуманистически ориентированной среды. При составлении критериев готовности за основу была взята выраженность уровней развития. Компоненты, критерии и уровни психологической готовности к личностно-центрированному взаимодействию можно представить графически в таблице 1.

Таблица 1

**Уровни сформированности психологической готовности
к проектированию безопасной гуманистически
ориентированной среды**

Структурные компоненты	Составляющие компоненты	Основные показатели	Самооценка	Ранг
I. Мотивационно-ценностный	Мотивационный	Интерес к проектированию гуманистически ориентированной среды. Потребность в получении знаний о специфике проектировочной деятельности		
	Ценностный (аксиологический)	Ценности, раскрывающие значение и смысл гуманистических целей педагогического проектирования. Ценности, раскрывающие значение способов и средств осуществления проектировочной деятельности в сфере гуманистического обучения и воспитания.		
II. Когнитивный	Профессиональный	Знания в сфере проектирования гуманистически ориентированной среды: теоретические; методологические; методические; технологические; Проявление познавательной активности		
III. Творческий (креативный)		Наличие элементов дивергентного мышления. Включение элементов творческого решения		

		изобретательских задач		
IV Опера- цио- нально- детель- ностный	Операцио- нальный	Умения: организаторские; коммуникативные; перцептивные; прогностические; проективные;		
V. Оце- ночно- рефлекси- рующий	Диагности- ческий Рефлексив- ный Корреги- рующий	Оценка деятельности. Самооценка деятельно- сти. Самоанализ проектиро- вочной деятельности. Осознание профессио- нальных стереотипов. Осмысление своей про- ектировочной деятель- ности. Владение способами коррекции в педагогич- еском взаимодействии		

Если охарактеризовать содержательные компоненты уровней, то можно прийти к следующим обобщениям:

Высокий уровень характеризуется стремлением к развитию личностных и профессиональных качеств, осмысленным отношением к ценностям духовной культуры, пониманием и принятием экзистенциально-гуманистических ценностей. Высокий уровень информированности в сфере гуманизации обучения и воспитания, умение проектировать безопасную образовательную среду.

Средний уровень – частичное осознание и принятие гуманистических ценностей. Наличие потребности в организации и проектировании безопасной образовательной среды. Владение некоторыми диагностическими методами самоконтроля. Личностный и профессиональный рост ограничен заданными нормами.

Низкий уровень – слабое владение теоретической и методологической подготовкой, неумение проектировать безопасную гуманистически ориентированную среду, отсутствие стремления к саморазвитию, самосовершенствованию и самоактуализации. Недостаточно освоены средства, способы и методы проектировочных действий, слабый интерес к овладению гуманистическими ценностями.

Итак, представлена качественная характеристика сформированности готовности студентов к проектированию гуманистически ориентированной среды вуза.

Становление личности субъектом собственной нравственно осмысленной деятельности активизируется через специальную организацию безопасной среды.

1. Внутренний психологический склад субъекта определяет ответственность личности, восприятие субъектом своего Я, способность к сопереживанию. Эти показатели наиболее отчетливо отражаются в локусе контроля «Я» субъекта, в соответствии с этим качеством можно определить и готовность к активности, отношения и переживание к самому себе, и уровень общечеловечности, подразделяя людей на интернальный и экстернальные типы. Интернальный тип локализации свидетельствует о том, что человек все происходящее с ним события ставит в прямую зависимость от собственных усилий, считая их закономерным результатом своей деятельности. В случае экстернального типа локализации человек уверен, что его неудачи и успехи – результат внешних факторов. Исследования по локусу контроля констатируют, что большую социальную активность и ответственность проявляют интерналы, у них развита рефлексия, они, соответственно, продуктивны как в деятельности, так и в ситуациях принятия решения и последовательны в своих действиях. Мы акцентируем внимание на важности для интерналов осознания смысла целей жизнедеятельности. Продолжая эту мысль, мы логически, на основе исследования проблематики, приходим к закономерному выводу о том, что внутреннее принятие осознанных личностью смыслов выступает необходимым условием образования личностных ценностей. И наоборот, как справедливо отмечает Д. А. Леонтьев, личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов [4]. По методике «Опросник уровня субъективного контроля» (В. А. Ядов) становится возможным выявить категорию ответственности как индикатора уровня субъективного контроля над ситуацией.

2. Особое значение для определения сформированности гуманистической позиции имеет эмпатия. Просто сопереживание другому субъекту не будет способствовать в непосредственном отношении формированию позиции. Оптимальной и продуктивной будет характеристика эмпатии личности, когда эмпатийные тенденции проявляются не только спонтанно, ситуативно, а осмысленно, осознанно и произвольно. Уровень эмпатийности определялся нами по методике исследования эмпатии (И. М. Юсупов).

3. Направление исследования субъектной сферы видится нам в изучении динамики основных ее проявлений в значимых сферах жизнедеятельности. Субъектными проявлениями являются самостоятельность, креативность, рефлексия и т. д. Исходя из задач нашего исследования, мы считаем необходимым выявление личностного роста через адекватное восприятие субъектом своего внутреннего мира в ходе формирующего эксперимента. Зафиксирован-

ная в количественных показателях схема диагностики является, на наш взгляд, не совсем правомерной в контексте наших исследований. В комплексе методики формирования гуманистической позиции целесообразно использование такого диагностического инструментария, который бы позволил студенту самостоятельное выполнение, обработку результатов и даже интерпретацию полученных результатов. Самостоятельная деятельность студента такого плана обеспечивает активизацию субъектности, возможность не только самостоятельного обучения, но и управления процессом самосовершенствования и личностной коррекции.

Безопасная образовательная среда является базой для развития любого общества, этим обуславливается актуальность изучения, моделирования и проектирования среды, в которой обеспечено формирование личности, ее защищенность и возможность полноценного развития. Обеспечение психологической безопасности в образовательной среде может способствовать профессиональному и личностному развитию субъектов образовательного процесса.

Библиографический список

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании : моногр. – СПб., 2002. – 271 с.
2. Гафурова Н. О. Конструирование среды, развивающей одаренность личности. – Красноярск, 1996.
3. Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – М. : Изд-во РАГС, 1998. – 125 с.
4. Леонтьев Д. А. Гуманистическая психология как социокультурное явление // Психология с человеческим лицом. Гуманистическая перспектива в постсоветской психологии : сб. – М. : Смысл, 1997.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб., 2001. – 478 с.
6. Монахов В. М. Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса. – Волгоград : Изд-во «Перемена», 1995.
7. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования. – М., 2003.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

В. Р. Папоян, Е. Б. Мурадян
Российско-Армянский (Славянский) университет,
г. Ереван, Армения

Summary. In the work presented, technocratic, humanistic, anthropological educational models are considering. The problem of teaching at the university is being analyzed. It is proposed to use the conception of psychological protection of a person and psychological protection of the environment in the capacity of criterion of educational system's success, because it reflects the degree of satisfaction in the sphere of person's needs, the quality of his life and activities

Key words: psychological protection of a person; safety criteria; pedagogical process; teaching at the institute of higher education; technologies of interaction between lecturers and students; educational systems models.

Проблема безопасности на сегодняшний день актуальна как в глобальном масштабе, например на уровне межгосударственных связей, конкретного государства, так и на уровне социальных институтов, конкретной организации. Однако вне зависимости от масштабности исследуемой социальной системы в рамках безопасности на первый план выходит человек, т. к. любая оценка уровня безопасности связана именно с его безопасностью: различие заключается лишь в учете количества людей, для которых обеспечивается безопасность, и в качестве этой безопасности.

Когда речь идет о качественной стороне безопасного развития личности, то следует рассматривать понятие психологической безопасности личности, т. к. именно в нем отражены все аспекты переживаний человека, связанные с его субъективной оценкой степени удовлетворенности своим состоянием. Бесспорно, что подобные переживания обусловлены факторами различной природы: к ним можно отнести и личностные особенности человека, проявляющиеся в специфике свойств его характера, в уникальности его мотивационно-ценностной сферы, и социальную среду, в которой человек живет, которая влияет на формирование личности и от которой собственно и зависит удовлетворенность человека своей жизнью.

Таким образом, психологическая безопасность личности представляется значимым понятием в психологии, так как отражает степень удовлетворенности сферы потребностей человека, качество его жизни и деятельности.

Суть этого понятия можно свести к двум взаимосвязанным теоретическим положениям: с одной стороны, психологическая безопасность выступает в качестве индикатора субъективного переживания человеком успешности его экзистенции, с другой – связана с

наличием определенных физических, социально-экономических, социально-психологических и других параметров среды, которые поддерживаются или создаются в результате организации ряда мер, мероприятий со стороны различных социальных институтов. Таким образом, определенные условия среды создают некие объективные предпосылки для возможного, вероятностного (но не обязательно) переживания личностью психологической безопасности.

Следует отметить, что исследователи выделяют различные критерии безопасности. У одних авторов выявляется тенденция отождествлять безопасность личности с целостностью физической структуры человека, у других авторов подчеркивается особая значимость адекватности отражения и отношения к миру, защищенности психики, сознания, адаптивности функционирования.

В ряде авторских подходов к проблеме безопасности в качестве критериев безопасности рассматриваются удовлетворенность настоящим, уверенность в будущем, не снижение вероятности достижения жизненных целей, защищенность интересов, позиций, идеалов, ценностей, с которыми субъект отождествляет свою жизнь. Практически рассмотрение психологической безопасности на уровне личности связывается с аспектом переживания своей защищенности – незащищенности, наличием внутреннего потенциала, обеспечивающего невосприимчивость, сопротивляемость и совладание личности в отношении психотравмирующих факторов различной природы, с осознанием степени конгруэнтности идеальных, желаемых представлений о себе и реальности [1].

Относительно психологической безопасности личности студента можно сказать, что это переживание человеком своей защищенности в процессе учебной деятельности, своей удовлетворенности образовательным процессом, своего соответствия требованиям вузовского образования и возможности осуществления профессиональной деятельности в будущем.

Основные сложности в системе высшего образования связаны с проблемой обоснования целей, социальных функций высшего образования, содержания образования в вузе, с проблемой выбора технологий педагогического процесса.

Одна из важнейших проблем – проблема преподавания в вузе – остается актуальной и на сегодняшний день, несмотря на значительные преобразования в системе образования. Причем особую значимость приобретают не преобразования организационного порядка, а выбор наиболее оптимальной модели системы образования и соответственно этой модели внесение изменений в технологии взаимодействия между обучающим и обучающимися. То есть в центре внимания оказывается «идеология» технологии преподавания в вузе.

Причина, по которой затрагивается данная проблема, становится очевидной при понимании роли высшего образования как ос-

новной в научно-техническом, экономическом, политическом, культурном, нравственном, духовном развитии общества, социума и одновременно при понимании того, что духовно-нравственный кризис в обществе не предотвращается его научно-техническим и экономическим прогрессом; что образовательный процесс, включающий в себя функции обучения и воспитания, если и обеспечивает реализацию функции обучения, по крайней мере, во многих вузах, то функция воспитания в основном остается фикцией. Практически система образования, в частности высшее образование, не уделяет достаточного внимания развитию «человеческого в человеке».

Этот факт функциональной нереализованности образовательного процесса и становится основой для поиска наиболее адекватной модели образования.

Тенденция реформирования системы вузовского образования сводится к решению проблемы как содержательного, так и организационно-управленческого характера; кроме этого, предлагается смена парадигмы образования. Одна из оригинальных концепций смены парадигмы образования опирается на философию образования, науки о человеке и обществе и «теории практики» [5]. Речь идет о методологии гуманистической направленности, в центре которой находится человек, его духовное развитие, система ценностей, а главной задачей этой методологии становится формирование нравственных и волевых качеств, творческой свободы личности.

Таким образом, можно говорить об образовании, направленном на развитие личностного потенциала студента, в идеале затрагивающем ценностный уровень личности, способствующем развитию индивидуальности человека.

На сегодняшний день дебаты в основном разворачиваются вокруг трех основных моделей системы образования: технократической, гуманистической и антропологической.

В основу технократической модели положен компетентностный подход, при котором главным является формирование у студентов знаний, умений, навыков, развитие у них целостного представления о профессии, умения видеть связь между различными дисциплинами и развитие способностей целевого использования теоретических знаний на практике. Главной тенденцией, присущей данной модели, является идея возможности развития общества только за счет научно-технического прогресса, за счет подготовки высококвалифицированных кадров, способных к высококачественному профессиональному функционированию.

Практически при таком подходе мы сталкиваемся с механистическим, рационалистическим подходом к личности студента, к отношению к личности с точки зрения деятельности без учета уникальности самой личности. Подобная тенденция подготовки кадров, несмотря на ее позитивный аспект в плане подготовки профессионала,

все-таки не оправдывает себя в плане развития альтруистической, сопереживающей, сочувствующей личности, что в дальнейшем может приводить и к личностной, и к профессиональной деформации человека; более того, жесткая профессиональная конкуренция, нацеленность образовательного процесса только на оценку функционального совершенства – несовершенства человека способствует формированию у студента несовершенной системы жизненных ценностей, по крайней мере, с точки зрения декларируемых на государственном уровне общечеловеческих нравственных ценностей.

Основной «идеологической» линией гуманистической модели системы образования является принятие личности обучаемого как изначально данной ценности и именно в этом ракурсе, т. е. с позиции возможного личностного роста студента, следует оценивать эффективность обучения. В этой модели оцениваются не только усвоенные знания, умения, но и их влияние на возможную самореализацию студента.

Гуманистическая модель предполагает вариативность образовательных программ, что подразумевает возможность обеспечения индивидуального подхода к студентам, а как результат ожидается, что человек сможет самоопределился за счет сопутствующего опыта переживаний: «от первичной осведомленности до формирования своей точки зрения, от прояснения природы вещей до определения субъективно значимых ценностей, от непосредственного эмоционального отклика до созидания смысла собственных действий» [4, с. 44].

В целом данную модель можно рассматривать в качестве альтруистической, «человечной», способствующей раскрепощению личности, признающей право личности на свободный выбор, способствующей развитию самобытности человека.

Однако гуманистическая модель, хотя и признает необходимость освоения профессиональных компетенций с учетом уровня развития индивидуальности и возможности самоактуализации, все-таки ограничена в плане формирования персоноцентрического мировоззрения, что может приводить к развитию эгоцентризма и самозамкнутости [4].

Философско-мировоззренческой доминантой в антропологической системе образования выступает идея духовно-эстетического развития личности, предполагающая довести развитие личности до такого уровня совершенства, на котором возможно пробуждение «духовного» Я и «выход за пределы сколь угодно развитой индивидуальности и одновременно вход в пространство обще- и сверхчеловеческих экзистенциальных ценностей» [4, с. 45].

Подобный уровень унифицированной идеализации человеческих возможностей кажется несколько искусственным и малодостижимым, однако стремление к совершенству, к идеалу необходимо поддерживать. Еще И. Кант говорил о том, что принцип искус-

ства воспитания гласит: молодое поколение должно воспитываться не для настоящего, а для будущего, возможно, лучшего состояния рода человеческого.

Краткое теоретическое представление содержания основных моделей образовательных систем позволяет представить проблему воспитательной функции образовательного процесса в различных ракурсах, однако технология практического осуществления данной функции в рамках представленных моделей не совсем ясна. Поэтому мы предлагаем проанализировать данную проблему с точки зрения психологической безопасности личности студента и рассмотреть психологическую безопасность личности в качестве критерия выбора той или иной образовательной модели и соответствующей этой модели технологии преподавания.

С точки зрения психологической безопасности личности студента все вышеописанные модели образования обеспечивают становление профессионала в соответствующей деятельности.

Однако вряд ли человек будет испытывать безопасность в системе жесткого, прагматичного, обезличенного взаимодействия в образовательном процессе в рамках технократической модели системы образования.

Известно, что важнейшая социальная функция обучения заключается в формировании личности, соответствующей социальным требованиям [3]. В этом смысле антропологическая и гуманистическая модели обеспечивают «переход от унитарной обезличенной дрессурной модели образования к модели вариативного развивающего мотивационно-смыслового образования» [2, с. 502], что в целом будет способствовать формированию гармонически развитой личности и переживанию студентами психологической безопасности.

Все рассматриваемые модели направлены на формирование профессионально компетентной личности, что также соответствует социальным требованиям. Однако возникает вопрос: каким образом будут реализовываться персоналистическая и духовно-этическая тактики в процессе обучения?

На наш взгляд, процесс преподавания должен обеспечить реализацию этих тактик:

- 1) за счет модернизации педагогических технологий;
- 2) за счет повышения психологической культуры преподавателей, что обеспечит возможность внедрения «диалогической» культуры общения между преподавателем и студентом.

Таким образом, одной из главных целей вузовского образования является профессиональная подготовка студента, приобретение им знаний, умений, навыков в области своей профессии. Однако на сегодняшний день наблюдается тенденция смены парадигмы образования, когда роль высшего образования не ограничивается только профессиональной подготовкой студента, а видится также в общем

духовном и культурном развитии личности, ее способности критически мыслить, мудро и ответственно относиться к окружающей действительности не только в данный, конкретный момент времени, но и в перспективе на будущее, то есть задачей высшего образования можно считать формирование самореализующейся, самоактуализирующейся личности, а учебную деятельность следует рассматривать как специфический вид деятельности, предрасполагающий, мотивирующий к личностному росту.

Наметившаяся в системе образования тенденция не только обучать профессии, но и способствовать личностному росту студента актуализирует проблему психологической безопасности личности в процессе учебной деятельности.

Рассмотрение данной проблемы также предполагает отдельное изучение психологической безопасности среды и психологической безопасности личности.

Библиографический список

1. Агузумцян Р. В., Мурадян Е. Б. Психологические аспекты безопасности личности // Вестник практической психологии образования. – 2009. – № 1 (18). – С. 43–47.
2. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. – М. : Смысл, Изд. центр «Академия», 2007.
3. Педагогика и психология высшей школы / под ред. С. И. Самыгина. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – Сер. «Учебники, учебные пособия».
4. Шувалов А. В. В поиске симфонии, или Три модели системы образования // Вестник практической психологии образования. – 2010. – № 1 (22). – С. 42–50.
5. Шукшунов В. Е., Взятых В. Ф., Романова Л. М. Через развитие образования – к новой России. – М. : МАН ВШ, 1993.

ПОНЯТИЕ «РЕЛИГИОЗНАЯ ЛИЧНОСТЬ» И КЛАССИФИКАЦИИ ТИПОВ ВЕРУЮЩИХ ЛЮДЕЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

И. М. Шмелев

**Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия**

Summary. The article discusses the concept of "religious person", the sub-structure of personality religious rights (religious consciousness and religious behavior and religious relations), analyzes the reasons for the classification types of believers, these foreign and domestic authors.

Key words: religious personality; religiosity; religious consciousness; religious behavior; religious attitude; belief.

Понятие «религиозная личность» включает в себя соединение двух отдельных понятий современной психологии: «личность» и

«религиозность», поэтому анализ содержания термина «религиозная личность» мы начнем с рассмотрения этих двух определений.

В отечественной психологии «личность» это «человек как субъект социальных отношений и сознательной деятельности» и «определяемое включённостью в социальные связи системное качество индивида, формирующееся в совместной деятельности и общении» [3, с. 187].

Под религиозностью в зарубежных и отечественных психологических и религиоведческих исследованиях понимают:

- воздействие религии на поведение и сознание отдельных индивидов и социальных, демографических групп (Д. М. Угринович) [7, с. 127];

- определённое состояние отдельных групп, общностей, людей, которые поклоняются и верят сверхъестественному, привержены к религии и принимают её вероучения и предписания (Ж. Т. Тощенко) [6, с. 293];

- качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения и отношений (И. Н. Яблоков) [11];

- «целостное отношение человека к миру, пронизанное эмоциональным и оценочным восприятием явлений как природного, так и социального уровней. Восприятием через универсальную призму сверхъестественного» (Р. А. Финк) [9, с. 17].

- определённый вид отношения человека к миру в форме чувственной «уверенности», которая основана на чувствах и эмоциональных переживаниях индивида, получаемых им через религиозный мистический опыт (исповеди, молитвы, переживание «обращения» и т. д.) и понимания существования высших сил (У. Джеймс) [2, с. 98];

- ощущение того, что наш мир есть часть чего-то большего, сверхъестественного, где осознаются и осуществляются высшие цели существования человека (В. Вундт) [1, с. 152];

- психологически, культурно, социально детерминированное явление, без которого не может существовать общество, возникшие в результате отказа от влечений, институционализированных через табу и тотем и осознания бессмысленности убийства отца (З. Фрейд) [10, с. 33] и т. д.

Рассмотренные нами определения позволяют трактовать понятие религиозной личности, как субъекта социальных отношений и сознательной деятельности, наделённого мировоззрением, выражающим совокупность религиозных свойств поведения, сознания и отношений.

Каждая из этих трёх подструктур личности религиозного человека имеет свои характеристики, широко описанные в работах

Е. И. Аринина, В. И. Гараджа, А. А. Ерышева, Р. А. Финк и многих других. Дадим им краткое описание.

1. Религиозное сознание фиксируется посредством показателей:

- содержания религиозной веры (религиозных представлений и догматов, в которые индивид верит);
- интенсивности религиозной веры (убеждённость верующего индивида в истинности тех или иных религиозных мифов и догматов);
- степени информированности индивида о вероучении (анализ возможного сочетания знания о всех положениях религии и незнания тех или иных догматов и фанатичной веры или неверие).

2. Религиозное поведение индивида, выражающееся через фиксацию культовых и внекультовых действий. Религиозное поведение оценивается по параметрам соблюдения обрядов и ритуалов того или иного верования. Ритуалы – это стереотипные повторяющиеся действия, формализующие или имитирующие отношение к реальности человека. Внекультовое религиозное поведение – это религиозные действия, непосредственно не связанные с ритуалом (миссионерская деятельность, преподавание в духовных учебных заведениях и т. д.).

3. Религиозные отношения закрепляются и формируются в результате повторяющейся религиозной деятельности и отличаются по критериям оценки отношения двух субъектов и субъекта со сверхъестественным. Религиозные отношения осуществляются при использовании четырёх видов посредников:

- 1. образов Бога, душ, духов, святых и т. д.;
- 2. Предметов неживой и живой природы; группы лиц или отдельного индивида; языка (через языковые формулы обращения: проклятия, благословления, заклинания и т. д.).

В современной научной философской, социально-психологической, социологической, религиоведческой литературе проблема классификации типов верующих людей рассматривалась и рассматривается достаточно подробно. Для таких классификаций в качестве оснований выступает степень культовой активности (частота соблюдения норм религиозного поведения, посещения церкви и т. д.); степени выраженности личностного смысла религии (по А.Н. Леонтьеву); глубины и интенсивности веры и т. д. Рассмотрим эти классификации более подробно.

В зарубежной литературе чаще всего выделяется два типа верующих людей, опираясь на:

1) Религиозную ориентацию: для одних религия является только способом достижения жизненных целей, которые являются внешними по отношению к самой религии, а для других – самостоятельной и конечной целью (Г. Оллпорт) [12]. Данная типология была дополнена Д. Бэтсоном и Л. Вентиксом третьим типом религиозной ориентации, названной «ориентацией поиска» [13].

3. «Ориентация поиска» – эта такая религиозная направленность, которая лишена догматизма и способствует духовному и творческому развитию личности. «Ориентация поиска» подразумевает открытую готовность личности к решению экзистенциальных, высших вопросов существования человека.

2) Доминирующую когнитивную структуру: закрытая, с догматизмом, прямолинейностью и ригидностью и открытая, с противоречивостью и толерантностью (М. Рокич).

3) Представления о консенсуальной (дословное восприятие догматизма, типологизированность и конкретизированность мышления, вербальное декларируемое нетерпимости к другим мнениям, верность традициям, склонность к предрассудкам и проявлению конформизма). Обязанной, преданной (философские, абстрактные перспективы, ясность и недвусмысленность поведения в повседневной жизни, гибкость и открытость, принятие множественности религиозного опыта) религиозности (Р. Аллен и Б. Спилка).

4. Религиозную направленность личности:

– I-религиозность, которая показывает наличие у людей корреляции с центрированностью на задаче и со зрелой, здоровой религией; данная религия приводит человека к Богу и уводит от замкнутости на себе и E-религиозность, выражающая самоцентрированность, отказ от Божественных задач, что определяет наличие нездоровой религии (Р. Кох);

– «этические» и «возрождённые» христиане, последние отличаются возвышенностью социальных установок и более ориентированы по отношению к внутренним ценностям (Р. Палутц);

– типы религиозной интернализации (усвоения) верующих: тип с частичной интернализацией (обуславливает механизм интроекции и характеризуется преобладанием давления со стороны себя и других); тип с идентификацией (представляет собой усвоение в качестве личных ценностей предметов веры и отличается большей произвольностью в принятии решений) (Р. Райан);

– авторитарный и гуманистический типы религиозной личности (Э. Фромм).

5. Преобладание того или иного защитного механизма (В. Грей). В структуре личности с эстетическим типом сочетаются жажда преодоления противоположных аспектов существования и особая чувствительность к этим противоречиям. Этический (жестко целомудренный) тип личности отличается осознанием помощи Творца в сохранении баланса между животным и человеческим началом, ощущением Его могущества. Покорно-сдающийся тип отражает наличие с репрессией внутренних конфликтов доминирования отречения от своей воли. Представители братолюбивого типа наиболее успешно осуществляют сублимацию в виде идентификации с другими духовными путями человечества (представители М. Л. Кинг, Ганди).

Ряд зарубежных исследований посвящён анализу аналогий между динамикой взаимоотношения с Богом и развитием ребёнка (Р. Гольдман, В. Месснер, Ф. Озер, Дж. Фаулер, Д. Элкин) и др.

В целом, обобщая анализ зарубежной литературы, мы можем отметить, что в качестве оснований для классификации типов верующих людей использованы следующие критерии:

- 1) жизненные цели личности (Г. Олпорт); социальные роли религиозных верований (Д. Бэтсон и Л. Вентикс);
- 2) когнитивная структура (М. Рокич);
- 3) тип религиозного мышления (Р. Ален, Б. Спилка);
- 4) центрированность на задаче или на себе (Р. Кох);
- 5) ценностные социальные установки (У. Р. Палутц);
- 6) степень уровня выраженности стремления удовлетворить потребности в самосовершенствовании (Э. Фромм);
- 7) преобладание того или иного защитного механизма (В. Грей);
- 8) развитие ментального возраста и ментальных способностей (Р. Гольдман);
- 9) уровень сформированности тех или иных мотивов удовлетворения нужд и потребности в познании (Д. Элкин) [14];
- 10) уровень развития мышления (Дж. Фаулер).

Проблема классификации верующих людей в отечественной литературе долгое время рассматривалась и продолжает рассматриваться до сих пор, прежде всего, в рамках социологических исследований. Это связано с тем, что вера и религиозность в советском периоде официально не поощрялись, а верующие люди подвергались гонениям. Поэтому в работах советских учёных-религиоведов общие теоретические положения по этому вопросу были практически не подкреплены эмпирическими исследованиями. В российский период развития отечественной науки можно выделить несколько оснований для классификации типов верующих людей:

1. Типология мировоззренческих групп людей, основанная на их отношении к религии и атеизму, предложенная Н. А. Мельниковой [4]. Она выделила шесть типов людей: глубоко верующие (проявление религиозности реализуется в поведении); верующие (вера слабо реализуется в поведении); колеблющиеся (характерно колебание между неверием и верой и элементы религиозного поведения); индифферентные к религии люди (характерно и отсутствие веры, и отсутствие ярких атеистических убеждений, религиозное поведение практически отсутствует); пассивные атеисты (проявляются неосознанные атеистические убеждения, религиозное поведение отсутствует, но и атеистические взгляды слабо реализуются в поведении); активные атеисты (присутствуют глубокие атеистические убеждения, реализуемые в поведении). При этом религиозная личность может

быть выражена в таких типах, как мистик; пророк; священнослужитель; реформатор; монах; основоположник религии и др.

2. Типология, основанная на идеи К. Г. Юнга о интровертированном и экстравертированном типах личности. Данная типология предложена Д. М. Угриновичем, который выделил два редко встречающихся в «чистом виде» типа религиозных людей [8]:

- мистик-созерцатель (вера служит средством ухода от окружающего мира, бегством в мир фантазий и иллюзий);

- социальный деятель (люди, для которых религия является специфическим способом самоутверждения, самореализации, проявления своего Я в системе религиозных отношений и в религиозной группе).

3. Типология, основанная на оценке критериев социальной ориентации и условий формирования религиозности. Так, в ходе эмпирических исследований Э. В. Протасова были выделены два типа личности верующих с позитивным и негативным социальным восприятием [5]. Первый тип характеризуется активным участием в общественной работе, наличием друзей-неверующих, отсутствием осуждения людей, противоречащих религиозным заповедям, а также наличием мнения о том, что судьба человека зависит от него самого и от условий его жизни, а вера в бога не может помочь в преодолении аморальных явлений в обществе. Для представителей типа с негативным социальным восприятием характерно не участие в общественной работе; отсутствие друзей-неверующих, мнение, что судьба человека зависит от бога и только вера в бога может помочь в преодолении аморальных общественных явлений.

На основе второго критерия (условия формирования религиозности) было также выявлено два типа религиозной личности: религиозные с детства (это люди, которые относятся к религии как к чему-то привычному и устоявшемуся, а значительная часть — не имеет твёрдых убеждений по поводу истинности религиозных догматов); пришедшие к религии в результате «обращения» (верующие, выросшие в безрелигиозной среде, пришли к религии в юности или в зрелом возрасте, как правило, в результате жизненного кризиса, в поисках выхода из него).

4. Типология на основе уровня, содержания религиозного сознания в сочетании с типом религиозного поведения в рамках общей системы социальной деятельности индивида. На основе этих критериев И. Н. Яблоков выделил четыре типа верующих [11, с. 111–112]:

- верующие, определяющей жизненной ориентацией у которых является религиозная ориентация; они убеждены и в других догматах, существенных для религии; их нравственное сознание находится под влиянием религии и они играют активную роль в религиозной группе;

– верующие, религиозная ориентация у которых является важной, но не определяющей; они, веря в Бога, не убеждены в некоторых других существенных догматах; их нравственное сознание лишь в какой-то степени находится под влиянием религии, а в религиозной группе верующие не играют активной роли;

– верующие, религиозная ориентация у которых является подчинённой: они утратили другие существенные элементы религиозной веры, сохраняя веру в Бога. Для них характерно освобождение нравственного сознания от влияния религии, нерегулярное участие в культовых действиях и отсутствие сознательного участия в распространении религиозных взглядов;

– колеблющиеся люди между верой и неверием: они не уверены в существовании Бога, в истинности тех религиозных догматов, которые предлагает церковь; они редко совершают культовые действия, у них нет постоянных связей с религиозной группой, и они не являются распространителями религиозных взглядов.

Итак, подводя итоги сделанному нами, можно сделать вывод о том, что религиозная личность – это субъект социальных отношений и сознательной деятельности, наделенный мировоззрением, выражающим совокупность религиозных свойств поведения, сознания и отношений.

Рассмотренные нами основания для классификации типов верующих личностей, показывают, что, несмотря на всё многообразие существующих критериев, они не столько противоречат, сколько дополняют друг друга. В целом проведённый нами анализ позволяет нам говорить о том, что для определения того или иного типа религиозной личности, требуется анализ следующих критериев:

- отношение к религии и атеизму;
- религиозный возраст и уровень развития мышления (религиозная вера (религиозные догматы, которые признают люди);
- религиозная информированность (знание и понимание основных положений вероучения);
- религиозный опыт (познание и самопознание Бога));
- религиозная мотивация социального поведения; воздействие религии на поведение человека;
- религиозные цели (направленность личности, задачи и социальные установки личности, определяющие характер и выраженность религиозности);
- религиозный стаж; воздействие личностных характеристик индивида на восприятие религиозных идей (преобладание тех или иных защитных механизмов, ригидность мышления, конформизм и др.).

Библиографический список

1. Вундт В. Проблемы психологии народов. – СПб. : Питер, 2001. – 160 с.
2. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. – М. : Наука, 1993. – 432 с.

3. Краткий психологический словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Ростов н/Д. : Феникс, 1998. – 512 с.
4. Мельникова Н. А. Социальная психология. – М. : Аллель-2000, 2005. – 64 с.
5. Политическое самообразование. – 1975. – № 11. – С. 109–116.
6. Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Прометей: Юрайт-М, 2001. – 511 с.
7. Угринович Д. М. Введение в религиоведение. – 2-е изд., доп. – М. : Мысль, 1985. – 270 с.
8. Угринович Д. М. Психология религии. – М. : Политиздат, 1986. – 352 с.
9. Финк Р. А. Религиоведение : учеб. пособие. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2009. – 112 с.
10. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. – М. : Ренессанс, 1992. – С. 17–64.
11. Яблоков И. Н. Методологические проблемы социологии религии. – М. : МГУ, 1972. – 133 с.
12. Allport G. The Religious Context of Prejudice // Journal for the Scientific Study of Religion. – 1966. – Vol. 5. – P. 454–455.
13. Batson C. D., & Ventis, W. L. The religious experience: A social-psychological perspective. – New York : Oxford University Press; Main, R. (2007), 1982. – 256 p.
14. Elkind D. The child's conception of his religious identity // Lumen Vitae, 19. – 1964. – P. 635–646.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Г. Г. Гафарова, В. В. Смелянская

**Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики, г. Москва, Россия**

Summary. The problem of information security of a personality as a bearer of individual behavior is considered in the article. Information plays an important role in the life of the personality that acts as a “helper” in the decision-making and a means of negative influence. Therefore it is necessary to have a powerful protection against the influence of information on the personality and he's information protection.

Key words: information; information security; personality; information threat; source of threat.

Во все времена информация играла чрезвычайно важную роль, которая из года в год становилась все существеннее. В современном обществе она является одним из ключевых экономических ресурсов.

Всем хорошо известно, что «кто владеет информацией, тот владеет миром». Действительно, владение ей в достаточном количестве помогает человеку правильно оценить происходящие вокруг него события, разработать варианты своих действий и принять обдуманное решение. Поскольку информация представляет собой ценность, она может стать объектом купли-продажи, даже кражи (несанкционированного доступа), поэтому она и поддерживающая ее инфраструктура должны быть защищены.

Кроме того, информация – сильнейшее средство воздействия на личность, общество и мир в целом. Именно поэтому человечеству в современных условиях требуется механизм фильтрации информации, а впоследствии также инструмент защиты от нежелательной и (или) негативной информации.

Исходя из всего вышеизложенного, возникает проблема информационной безопасности, и прежде всего именно личности как носителя индивидуальных способностей, характера, интересов.

Информационная безопасность личности – это: а) состояние защищенности, при котором отсутствует угроза причинения вреда информации, которой владеет личность; б) состояние и условие жизнедеятельности личности, при которых отсутствует угроза нанесения вреда личности информацией.

И отсюда следует разделить информационную безопасность на информационно-идеологическую и информационно-техническую. При этом под информационно-технической безопасностью личности следует понимать защищенность информации от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, чреватых нанесением ущерба личности, а под информационно-идеологической безопасностью – защищенность личности от преднамеренного или непреднамеренного информационного воздействия, имеющего результатом нарушение прав и свобод в области создания, потребления и распространения информации, пользования информационной инфраструктурой и ресурсами, противоречащих нравственным и этическим нормам, оказывающих деструктивное воздействие на личность, имеющих негласный (внечувственный, неосознанный) характер, внедряющих в общественное сознание антисоциальные установки [2, с. 110].

Какие угрозы могут подстерегать личность в потоке информации? Применение нормативно-правовых актов, противоречащих конституционным правам личности как гражданина; вторжение в частную жизнь; использование объектов интеллектуальной собственности; ограничение доступа к информации; противоправное применение специальных средств, воздействующих на сознание; дезинформация; искажение информации [1; 2; 3].

Источниками угроз информационной безопасности личности могут выступать другая личность, программные и технические средства, группа лиц, общественная группа или даже государство, Интернет, СМИ [2, с. 109].

Область информационного воздействия, которая будет расти вместе с развитием человечества, не ограничивается ничем. А ведь без ощущения информационной безопасности человек не может расти дальше, развивать те индивидуальные качества, которые и делают его личностью. То есть наличие постоянной угрозы ведет к вымиранию и деградации личности как таковой.

В такой ситуации необходим мощный «щит», который обеспечит информационной безопасностью личность. Такой защитой выступает государство, которое на правом уровне обеспечивает эту безопасность (Конституция РФ, Доктрина информационной безопасности РФ, законы). Причем надо постоянно совершенствовать законодательную базу, которая должна изменяться «в ногу со временем». Другим средством защиты, на наш взгляд, выступает сама личность, ее предусмотрительное отношение к информации, которой она располагает, которую предоставляет, размещает. Ведь нередко мы сами размещаем информацию о себе (к примеру, в социальных сетях), в беседе расскажем что-то из частной жизни, а потом эта информация, оказавшись в руках заинтересованных лиц, оборачивается против нас. Также информационная безопасность личности обеспечивается на техническом уровне с использованием специальных программ, препятствующих несанкционированному доступу.

Кроме того, необходимо задать определенные нравственные ориентиры, систему ценностей, сформировать национальную идею, иначе информационная защита личности теряет смысл.

Библиографический список

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895) // Российская газета. – 28.09.2000. – № 187.
2. Ковалева Н. Н. Информационное право России : учеб. пособие. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2007. – 148 с.
3. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 21.01.2009. – № 7.

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ СВОБОДЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

А. Н. Коробкина

Краснодарский государственный университет культуры
и искусств, г. Краснодар, Россия

Summary. People is the people of two worlds: nature and freedom. a man condemned to freedom, and at the same time it imposes on society the moral standards that he must come off as only the freedom from responsibility, because it becomes a tyranny. Therefore, society can not rely on intuition and constantly weaves a network of social, legal, moral, religious and other norms that define a person outside the scope of freedom in the form of its rights and obligations and penalties for non-compliance.

Key words: freedom; ideology; moral principles; anarchy; responsibility.

И. Кант очертил общие рамки человеческой свободы и необходимости. Он указал, что человек является по своей природе жителем двух миров. С одной стороны, он принадлежит миру природы, миру естественной необходимости, миру физических причинных связей. В этом случае он находится в рамках всеобщей мировой связи и зависимости, является рабом физической и физиологической необходимости.

С другой стороны, человек принадлежит миру свободы. Несмотря на зависимость от моральных норм и принципов, несмотря на жесткие требования морального долга и общественного мнения, человек может быть свободным. Он свободен постольку, поскольку в области морали может следовать чувству совести, следовать велению своего нравственного самосознания.

Стоики, а затем и Спиноза продемонстрировали, что свобода и необходимость могут быть взаимосвязанными, тождественными. Познание способно расширять сферу человеческой свободы: «Свобода есть познанная необходимость».

Гегель и марксизм продолжили эту линию. Они показали, что человек способен подчинять себе необходимость благодаря активной деятельности на основе объективных знаний реальных закономерностей. С этой точки зрения, свобода человека имеет исторический характер, она расширяется в сфере социального бытия человека, поскольку человек подчиняет себе как природную необходимость, так и стихию социальных отношений.

Гегель считал свободу мерилom человеческого прогресса. Свободен один (Древний Восток), свободны некоторые (античная демократия), свободны все (западный христианский мир) – вот ступени человеческой свободы. В марксизме также присутствует этот принцип. Программа построения коммунизма, принятая в СССР, включала в себя определение коммунизма как общества, в котором «сво-

бодное и всестороннее развитие каждого есть условие свободного и всестороннего развития всех». Достижение свободы при коммунизме предполагает народовластие на основе общественной собственности на средства производства.

В гуманистической философской и социально-политической мысли 17–18 вв., преимущественно среди просветителей, получило развитие понятие свободы как феномена социально-правового порядка. Монтескье, Гоббс, Локк и другие мыслители этого периода продемонстрировали, что понятие свободы зиждется на следующих важных предпосылках и условиях:

- признании естественного равенства всех людей от природы (от Бога);
- признании суверенитета гражданского общества;
- наличии и священности частной собственности как на рабочую силу, так и на труд;
- наличии свободы совести, невмешательстве государства в мировоззренческий выбор граждан, их убеждения;
- наличии правового государства и соблюдении демократических прав и свобод граждан.

Вольно или невольно нравственной предпосылкой такого порядка являлся принцип разумного эгоизма. Он представляет своего рода социальный компромисс граждан в условиях атомизированного общества и означает, что, реализуя свои интересы, индивид должен считаться с интересами других граждан, не должен препятствовать реализации их устремлений.

Однако верным остается и взгляд великого просветителя Руссо о том, что по мере прогресса цивилизации человек все более и более оказывается в «цепях». Поэтому в социально-политических теориях постоянно существует идеализация прошлого, например, античности или даже примитивных обществ, где человек не обуздан внешними условностями, собственностью, государственным принуждением.

Многие социальные мыслители показали, что прогресс цивилизации в области технологии приводит ко все большему порабощению индивида, к его несвободе. Идеал коммунистической свободы также обернулся ее тоталитарным проявлением, когда следование необходимости оказывалось абсолютным подчинением воле Партии, ЦК, бюрократической машины. Не отсюда ли выросла анархический протест против государственной машины?

Смерть универсальных идеологий как форм духовного подавления не избавила мир от новых форм духовного рабства. Возник религиозный фундаментализм, который превращает человека в орудие религиозных, часто экстремистских, доктрин.

В современных демократиях человек также попадает под все большие и все более изощренные формы технического контроля,

слежки и другой зависимости. Да и вообще, нужна ли человеку свобода?

Свобода может быть очень опасной. Уже мудрецы Древнего Египта предупреждали, что тайное знание, ставшее общим достоянием, может принести вред. Свобода хороша как идеал, но как только она превращается в политический лозунг и оружие, то нет такого преступления, которое не совершили бы люди ради свободы. Необузданное стремление к свободе ведет к произволу и насилию. Вера в полную свободу всегда романтична, а романтизм в политической практике всегда ведет к авантюризму и насилию.

Да и нужно ли стремиться к свободе?

Вдумаемся в слова молодого Сартра: «Человек обречен на свободу». Действительно, человек не может не быть свободным. Но свободу нужно осознавать, ее нужно пережить как собственное состояние, как условие собственной самореализации. Свобода как условие самореализации – пожалуй, высшее проявление свободы. Другой экзистенциалист Н. Бердяев вообще определил свободу как творчество, а само это творческое устремление понимал как высшее проявление стремления к Богу. Видимо, внутренняя свобода важнее внешней. Хотя и о внешней не стоит забывать.

Как только свобода отрывается от ответственности, она превращается в произвол. Поэтому общество не может полагаться на интуицию и постоянно плетет сети из социальных, правовых, нравственных, религиозных и других норм, задающих человеку внешние рамки свободы в виде его прав и обязанностей и меры ответственности за их невыполнение.

В эпоху существования национальных государств принципы свободы и необходимости, права и обязанности обретают государственно-правовую форму их осуществления.

Движение к информационному обществу в мире – объективный процесс, обеспечивающий формирование и развитие мирового экономического пространства, взаимосвязанное функционирование мировых товарных рынков, рынков информации и знаний, капитала и труда. Россия не может оставаться в стороне от этих глобальных процессов. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны требует перехода России к информационному обществу. Глобальный характер этого процесса предопределяет неизбежность вхождения нашей страны в мировое информационное сообщество. Только использование материальных и духовных благ информационного общества может обеспечить населению России достойную жизнь, экономическое процветание и необходимые условия для свободного развития личности. Поэтому в России была разработана целевая долгосрочная программа информатизации и безопасности [1; 2]. При разработке данной концепции учитывался

опыт решения проблем информатизации и движения к информационному обществу, накопленный в различных странах.

Плюрализация источников информации приводит к парадоксальному эффекту: с одной стороны, демократическому обществу угрожает информационная энтропия; с другой стороны, даже левые демократы говорят о необходимости некой селекции; перевес включенности над исключенностью, ускорение процесса обмена информацией не оставляют времени и для рефлексии. Устранение пространственной дистанции дает повод говорить о глобализации как безграничности. Однако нельзя не видеть формирования новых ограничений, определяющих режимы включения и исключения. Благодаря преодолению пространственных границ более пятидесяти миллионов человек оказались реально включенными в мировое сообщество, но вместе с тем наметилась тенденция обособления различных «виртуальных сообществ». Кроме того, половину пользователей мировой сети составляют американцы. Сложилось новое разделение, теперь уже не на основе той или иной национально-государственной принадлежности, а на основе технической оснащенности.

Постиндустриальное общество является сверхсложным, и возникает кризис централизованного управления. Социум становится диверсифицированным, внутренне многообразным, индивид высокоинформированным и автономным, поэтому наступает смерть универсальных идеологий. Бог умер! Данную тенденцию мы подтвердим параллельным фактом, из области трансформации информационно-кодовых процессов в медицине [3]. А. Тоффлер указывает, что еще в 1970-х гг. врачи казались американцам богами в белых халатах, а их предписания были законом для пациентов. Врачи фактически контролировали всю систему здравоохранения США и имели огромное политическое влияние. Чем же это обеспечивалось? В ту эпоху врачи являлись монополистами медицинских знаний, для написания рецептов они использовали латинский язык, который являлся особым профессиональным кодом, недоступным большинству пациентов. Врачи контролировали медицинские учебные заведения, их научные конференции и издания были распространены в основном среди специалистов.

Информационное общество коренным образом меняет ситуацию в этой области: пациент может с помощью компьютера подключиться к базам данных и получить сведений о том или ином заболевании больше, чем обычный врач в состоянии изучить; по телевидению демонстрируются специальные программы, циклы обучения, консультации по приему лекарств; множество персональных приборов и разнообразных диагностических центров, доступных справочников практического врача и пр. делают обывателя очень компетентным в тех или иных областях медицинских знаний и их использования. Кроме того, пресса регулярно обнародует случаи

небрежности и злоупотреблений в медицине, дешевые издания дают советы о применении лекарственных препаратов и различных методиках оздоровления, профилактики, лечения. Обычный гражданин получает свежую информацию о передовых методах и открытиях через массовые издания быстрее, чем специалист получит их через специальную литературу. Монополия медиков на специальные знания разрушилась, врач перестал быть Богом. И все это является результатом общей структурной перестройки постиндустриального общества, результатом общей тенденции изменения связи «власть – знание» в обществе. Точно также произошла девальвация экономических, политических, социологических и других знаний.

Соотношение связок «власть – личность», «ученый – обыватель», «наука – жизнь», «идеология – мифология», «учитель – ученик» и пр. коренным образом изменилось. Еще 20–40 лет назад в современных цивилизованных странах можно было верить в универсальную идеологию, сейчас же поиск доктрины всеобщего счастья будет выглядеть очень наивным занятием. Это не значит, что люди отказались от таких занятий. Но такого рода рецепты перестают играть роль идеологием. Однако «смерть» общезначимых ценностей ведет (в тенденции) к полному произволу, а следовательно, невозможности свободы. В связи с этим встает вопрос о том, что собой представляет и должен представлять феномен «ответственности» в обществе постиндустриальной цивилизации.

Библиографический список

1. Доктрина информационной безопасности РФ. Утверждена Президентом РФ 9.09.2000 // Информационное общество. – № 6. – 2000. – С. 3–21.
2. Емельянов Г. В. Основы государственной политики РФ в области обеспечения информационной безопасности и безопасность компьютеризированных систем // Информационное общество. – № 6. – 2000. – С. 16–19.
3. Toffler A. The powershift // Powershift. – N.Y. : Bantambooks, 1990. – P. 3–11.
4. Румянцев О. Г. Основы конституционного строя России // М. : Юрист, 1994. – С. 34.

КЛАССИФИКАЦИЯ СУЩНОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ ВНЕДРЕНИЕ В СООТВЕТСТВУЮЩУЮ МОДЕЛЬ БЕЗОПАСНОСТИ

Л. С. Берберян
Российско-Армянский (Славянский) университет,
г. Ереван, Армения

Summary. In this paper we propose an approach to the classification of the information system entities, followed by its introduction to a specific model. This approach allows to increase significantly the security level of the information system by making the processes taking place within its framework more transparent and controllable.

Key words: access; information system; access control model; classification of the information system entities; security model.

В теории информационной безопасности модель информационной системы принято представлять как конечное множество сущностей [2]. В моделях управления доступом принято множество всех сущностей разделять на множества объектов и субъектов [3]. Подобное разделение основано на свойстве активности элементов системы. Под объектами обычно подразумевают сами информационные ресурсы, а под субъектами – пользователей информационной системы, осуществляющих к ним доступ.

Пользователь информационной системы в данном случае взаимодействует с ней посредством управления субъектами, предоставляющими соответствующий этому дружелюбный интерфейс. Таким образом, потенциальная угроза безопасности исходит от активных элементов, то есть субъектов, имеющих возможность изменять состояние объектов. При этом должна обязательно сохраняться целостность модели информационной системы.

Разделение на субъекты и объекты дает возможность более целесообразного анализа для управления безопасностью системы, однако анализ может стать более строгим и тщательным при рассмотрении множества субъектов и объектов с точки зрения сущности взаимодействия между ними.

Рассмотрим данное положение по отношению к модели доступа к информационному ресурсу, ранее представленной автором в работе «Разработка и реализация модели информационной системы с возможностью управления доступом» [1].

Для представления множества объектов системы в представленной модели было решено использовать деревья, так как это наиболее удобная форма представления иерархий. Между узлами была установлена связь типа «родительский – дочерний».

Все множество объектов было решено разбить на классы. Класс в самом узком смысле представляет собой абстрактное описание не-

которого ресурса, к которому можно осуществить доступ по определенным элементарным операциям. В более широком смысле – это совокупность абстрактных описаний некоторой группы ресурсов.

Предлагаемая модель является обобщенной, вследствие чего реализация может варьироваться. Под элементарными операциями можно понимать разные операции в зависимости от способа реализации модели, что является хорошим преимуществом.

Для выполнения операций с ресурсом, то есть классом в самом узком смысле, вводится понятие буфера. Буфер – это в некотором смысле консоль, которая принимает в качестве входных данных действия, строго специфичные для той элементарной операции, для которой он определен, или же выставляет выходные данные для пользователя, соответствующие данной операции. У класса объектов может быть сколько угодно буферов в зависимости от совокупности определенных в системе элементарных операций.

Таким образом, в дерево объектов вводятся два типа узлов: узлы, соответствующие классам объектов, и узлы, соответствующие буферам. В каждой ветви сначала идут классы в самом широком смысле, затем более узкие, а после класса в самом узком смысле строится уровень с буферами для выполнения непосредственных операций.

Модель может быть представлена графически. Для этого можно использовать классический метод изображения деревьев, при этом для изображения узлов дерева можно использовать овалы для классов объектов и прямоугольники для буферов.

В модели также строится дерево ролей. В каждой ветви дерева сначала стоят более обобщенные роли, а затем более узкие. В дереве работает принцип наследования в направлении снизу вверх, то есть роль, стоящая на уровень выше по иерархии, получает все возможности ролей уровнем ниже, дочерних по отношению к ней. Каждая роль может быть обыкновенной ролью или ролью типа «владелец». В каждом узле дерева ролей записан уникальный идентификатор роли, множество допустимых операций, время действия роли. Правило наследования не касается ролей типа «владелец», родительские для них узлы не получают их прав. Если родительский узел является узлом типа «владелец», то никакой из его дочерних узлов любого уровня не может быть узлом-«владельцем». У каждого из узлов, кроме корневого дерева ролей и дерева объектов, есть один родительский узел и произвольное количество дочерних.

В случае дерева ролей овалы – это обыкновенные роли, а прямоугольники являются ролями типа «владелец». Такую схему довольно легко спроектировать на практике с помощью технических средств.

Для выявления права доступа эти два дерева рассматриваются параллельно. Каждой роли соответствует класс объектов или буфер управления. Индекс рассматривается как общий для двух деревьев. Таким образом, роль с индексом *I* может использовать свои полно-

мочия по отношению к классу объектов или буферу с таким же индексом и дочерним по отношению к нему.

В дереве ролей меньшее или равное количество узлов по отношению к дереву объектов. Данное правило касается не только дерева в целом, но и каждой его ветви.

Данные два дерева можно было бы при определенных условиях объединить в одно, однако рассмотрение двух деревьев вместо одного дает ряд преимуществ.

Во-первых, эти два дерева можно реализовать независимо друг от друга, в зависимости от конкретной системы. Это означает полную независимость реализации каждой из них, что дает возможность выбора одних инструментов для реализации структуры первого дерева и других для второго. На практике дерево объектов может быть намного более сложным, чем дерево ролей, в силу чего для него можно выбрать инструмент, удобный для конструирования подобных структур, а для дерева ролей использовать механизм для постройки простых структур, обеспечивающий быстрое передвижение по ним. В некоторых случаях может понадобиться проверка данных только о самой роли, тогда при данном подходе не придется рассматривать информацию об объектах, а время поиска подобной информации резко сократится.

Во-вторых, если нарушитель каким-то образом получит доступ к одному из деревьев, этого будет недостаточно для контроля над системой. Как было сказано выше, для реализации этих двух деревьев можно использовать разные инструменты, так что осуществление несанкционированного доступа к одной из этих структур не влечет за собой получение доступа ко второй. Модель построена так, что для получения доступа к ресурсу недостаточно осуществить несанкционированный доступ только к одному из деревьев, что, несомненно, затрудняет действия злоумышленника.

В-третьих, чем более проста структура, тем легче ее модифицировать, что является преимуществом администрирования. В случае объединения двух деревьев в одно, пришлось бы строить два уровня для каждого узла дерева: уровень для объекта и уровень для роли. Также каждый уровень может состоять из множества компонентов. Таким образом, при разделении на два дерева упрощается механизм добавления и удаления, а также модификации узлов и их компонентов.

В-четвертых, при правильной реализации можно достигнуть преимуществ в скорости. На сегодняшний день достаточно сильно развились инструменты для осуществления параллельных вычислений. При таком раскладе стало выгоднее в плане скорости реализовывать алгоритмы в частично параллельном ключе, нежели полностью последовательном, что и предполагается в рамках предлагаемой модели.

При авторизации в системе субъект может получить не одну роль, а сразу некоторое множество ролей. С помощью данного приема и способа построения модели можно реализовывать достаточно сложные структуры ролей.

Согласно рассматриваемой модели, непосредственный доступ к информации осуществляется с помощью буферов. Буферы по своей сущности являются мостом для выполнения элементарных операций и стоят под жестким контролем иерархии, установленной в модели. При подобном раскладе потенциальная угроза безопасности лежит в доступе к буферам. При обыкновенном доступе угроза пресекается самой моделью, устанавливающей жесткую иерархию.

Однако в более сложной реализации информационной системы буферам могут быть необходимы инструменты для вызова других буферов. В этом случае буфер становится субъектом пользования инструментами другого буфера, назовем его в этом случае виртуальным субъектом, чтобы отделить от обыкновенного пользователя. При реализации виртуальных субъектов в системе будут не только обыкновенные пользователи, осуществляющие элементарные операции, но и программы, действия которых являются последовательностями выполнения элементарных операций, что соответствует реальному раскладу в обыкновенных информационных системах. Таким образом, в системе есть уже два вида активных элементов.

То есть роль каждого элемента определяется сущностью взаимодействия. Сам по себе буфер выполняет элементарные контролируемые операции, однако последовательное выполнение элементарных операций может родить брешь в защите. В подобных случаях необходимо организовать контроль для предотвращения злоумышленных действий со стороны не только субъектов, но и виртуальных субъектов. Существует три сценария доступа субъектов к объектам в информационной системе: доступ к объектам системы осуществляется последовательно, доступ к объектам осуществляется параллельно или же природа доступа носит гибридный характер.

В случае если доступ последовательный, необходимо анализировать последовательности доступа к буферам от одного пользователя, иногда уместно также анализировать последовательности доступа сразу от нескольких пользователей, в случае если атака осуществляется многоагентной системой.

Если же в системе реализована возможность параллельного доступа, то необходимо для буфера определить операции открытия доступа и закрытия доступа с некоторыми дополнительными параметрами, определяющими возможность открытия или закрытия доступа в текущий момент, используя принципы из теории параллелизма. Реализовав подобные механизмы, можно в системе контролировать параллельный доступ, определив, что будет доступно в определенной момент времени при определенной ситуации.

В случае если доступ носит гибридный характер, надо сочетать техники, используемые при последовательном доступе к объектам, и методы для случая с параллельным доступом.

В случае если информационная система обыкновенная, то есть одновременно может с ней взаимодействовать только один пользователь, следует выставить наибольший приоритет анализу последовательностей доступа по отношению к каждому пользователю по отдельности.

В связи с присутствием понятия виртуального субъекта необходимо в модель ввести новый уровень в иерархии для повышения коэффициента безопасности. Данный уровень необходимо расположить выше самого общего класса объектов в дереве объектов. Для данного уровня необходимо внести некоторые ограничения, в частности запрет для буферов вызова других буферов. То есть вызывать буферы сможет только сам пользователь и в случае, если некоторый буфер будет элементом выполнения вредоносного программного обеспечения, то по сути в этом режиме вредоносный код будет нейтрализован. Так как вредоносное ПО является по сути последовательным вызовом буферов, то оно не сработает, пока сам пользователь не вызовет все эти буферы в требуемой последовательности, что вряд ли произойдет. Таким образом, в случае проблемной ситуации пользователь, получивший этот уровень доступа, будет иметь возможность предотвращения выполняемой атаки и очистки системы от вредоносных элементов.

Необходимо для каждого буфера внести понятие журналов входящих и исходящих обращений, то же следует проделать и для каждого пользователя по отдельности и пользователей вообще. Журнал входящих обращений для буфера будет представлять собой последовательность обращений к нему другими буферами и соответствующих атрибутов, например, времени вызова, аналогично для пользователей. Журнал исходящих вызовов – это последовательность вызовов им других буферов и соответствующих атрибутов, аналогичных для пользователей.

Таким образом, тщательный анализ взаимодействия элементов модели информационной системы позволяет на порядок повысить безопасность системы, сделав процессы, проходящие в ее рамках, более прозрачными и контролируемыми.

Библиографический список

1. Берберян Л. С. Разработка и реализация модели информационной системы с возможностью управления доступом. – Ереван, 2012.
2. Цирлов В. Л. Основы информационной безопасности автоматизированных систем. – Феникс, 2008. – С. 7–12.
3. URL: <http://www.stavkombez.ru>

ЭТИКА СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В. В. Бояркин, Л. А. Бояркина

ООО «Диджит»,

Марийский государственный технический университет,
г. Йошкар-Ола, Россия

Summary. This article is about modern ethical problems in the Internet, Russian version of the code of ethics is described and statements are discussed.

Key words: Internet; code of ethics; moral.

С развитием глобальных вычислительных сетей и коммуникаций люди начали активно использовать эти сети для широкомасштабного взаимодействия, появился феномен анонимного общения, когда где-то ведутся споры и обсуждения по самым разнообразным вопросам. Как правило, неизвестно, является ли оппонент компетентным, о нем может быть неизвестно ничего – ни пола, ни возраста, ни социального статуса. Тем не менее дискуссия ведется и зачастую переходит в спор ради спора, а то и в ссору с взаимными оскорблениями.

Все эти проблемы существовали еще задолго до сети Интернет, например в эпоху ФИДО, но именно сейчас они стали наиболее актуальными, поскольку сеть Интернет проникла уже во все социальные слои, начала применяться как хранилище знаний, информационное оружие массового воздействия, среда ведения бизнеса и т. д.

В нашей предыдущей статье мы освещали аспекты и угрозы информационной безопасности личности в информационном обществе [1].

Большей части из них, конечно, можно избежать, прибегнув к иногда весьма непростым, но уже известным мерам безопасности, за некоторые наказания должно быть предусмотрено законодательством.

В этой статье мы поговорим об этике сети Интернет и информационного общества.

Одно время велось обсуждение так называемого этического кодекса сети Интернет. К сожалению, сейчас эта информация уже устарела, и мы нашли лишь несколько его пунктов, которые сейчас и рассмотрим [4].

Все пункты кодекса являются рекомендательными, то есть к исполнению необязательны. В то же время в традиционном обществе не является этической та проблема, которая карается государством, то есть этика государства принимается полностью, например, ныне заповедь «не убий» принята не как этическая проблема, а как уголовная. С точки зрения обычной этики недопустимость убийства очевидна почти каждому.

Теперь приведем и рассмотрим положения Этического кодекса Интернета. Интернет-сообщество:

1. *Действует, исходя из этических принципов настоящего Кодекса*, – руководящий посыл кодекса.

2. *Уважает свободу слова, открытость и оперативность информации.*

Один из принципов, наиболее часто оспариваемых в различных дискуссиях: «У нас свобода слова, что хочу, то и говорю». Стоит заметить, что в подавляющем большинстве стран, в том числе и в Российской Федерации, наложены существенные ограничения на свободу слова, да и подобная трактовка свободы слова весьма противоречит последующим пунктам.

3. *Соблюдает законы своей страны.*

Интернет предоставляет широчайшие возможности нарушения законодательства: нарушение авторского права и смежных с ним прав, а также имущественного права, различные схемы мошенничества, не говоря уж о встречающихся тут и там оскорблениях личности и государства.

4. *Уважает честь и достоинство людей. Оскорбления исключены.*

Удаленность участников друг от друга, достаточно хорошая анонимность – все это приводит к нарастающему потоку оскорблений при нехватке аргументов, на некоторых ресурсах такой стиль общения становится преобладающим.

5. *Знает, что Интернет является общедоступным. Помнит о детях.*

На данный момент именно дети, а вернее, подростки и вносят основной вклад в хаос оскорблений в Интернете, они еще не осознают того, что анонимность не означает вседозволенности, а впоследствии попадают в порочный круг привычки, ибо убеждаются, что так и только так можно вести себя в Интернете. Заботу о подрастающем поколении должно взять на себя государство, создавая и поддерживая так называемый «детский Интернет» с жестким ограничением доступа в глобальную сеть несовершеннолетним.

6. *Распространяет только правдивую информацию.*

Информационные войны давно стали неотъемлемой частью Интернета, самая противоречивая информация, в том числе и заведомо ложная, постоянно поступает, например, при терактах или при выборах. Оградиться от этого практически невозможно, лишь только тщательно фильтруя весь поток информации. Зачастую это требует таких усилий, что проще оставаться в неведении и не принимать ничьей позиции в силу того, что если стороны ведут борьбу одинаковыми методами, то чем же они отличаются?

7. Уважает авторские права. Плагиат недопустим.

Интернет – огромная база материалов, как готовых к употреблению в виде рефератов, курсовых, так и готовых к рекомпозиции, чтобы опять получить те же рефераты, курсовые. Плюс к этому воровство информации с сайтов и публикация ее на своих, хотя в некоторых странах это разрешено официально, с чем столкнулся один из авторов этой статьи, когда его заказчик попросил придумать надежную защиту от этого. Как выяснилось, адекватной технической защиты существовать не может в принципе. Опять-таки данную проблему может регулировать только государство, тогда она не будет стоять как этическая в традиционном обществе.

8. Стремится к чистоте родного языка.

Авторы этой статьи непременно стремятся к чистоте русского языка, но не могут не признать, что существующее положение дел привело к тому, что один из авторов написал акцию «Тотальный диктант» всего лишь на троечку, имея абсолютный балл за сданный всего лишь 9 лет назад ЕГЭ по русскому языку.

Эту проблему, пожалуй, решить невозможно, так как наиболее передовые слои общества, пользующиеся сетью Интернет, добавляют в язык англицизмы и иные заимствования. Плюс неграмотность СМИ сейчас достигает грандиозных масштабов, а ведь сайты с посещаемостью выше определенного порога тоже являются СМИ, здесь обязанности гаранта чистоты русского языка должно взять на себя государство, что уж говорить, сейчас даже на коробках с детскими игрушками пишут «эксковатор» [2].

9. Уважает моральные ценности и культуру.

С уважением в сети Интернет дела вообще состоят неважно, тем не менее появляются специальные ресурсы и сообщества с жесткими правилами приглашений (инвайтов), где во главу угла ставится именно уважение к собеседнику, соблюдение общественной морали и грамотности, жаль лишь, что постепенно эти сообщества вырождаются при разрастании.

10. Проявляет принципиальность в борьбе со спамом и сетевыми атаками.

В этом отношении урегулирование проблем только начинается. Правительство Российской Федерации сейчас рассматривает ужесточение наказаний для спамеров. Но что уж говорить о спамерах, когда разносчики бесплатной макулатуры в виде рекламных газет с легкостью проникают через закрытые двери подъездов, оборудованные кодовыми замками и домофонами. С этим нужно еще бороться и бороться.

11. Признает ошибки и быстро их исправляет.

Как придерживающиеся Этического кодекса Интернета, авторы тоже могут ошибаться, но стараются соблюдать грамотность, корректно выражать свое мнение, проставлять ссылки на первоисточники, в

том числе на сам текст Этического кодекса, и призывают придерживаться его всех знакомых, веря, что это сделает Интернет немного чище, ведь не принято мусорить там, где живешь или проводишь много времени, а Интернет уже, несомненно, стал именно таким местом [3].

В качестве заключения авторы призывают к тому, что пора бы возродить Этический кодекс Интернета, сделать то, что можно сделать. Основную роль, разумеется, должно сыграть государство, в особенности в области защиты авторского права и повышения качества СМИ.

Библиографический список

1. Бояркина Л. А., Бояркин В. В. Аспекты и угрозы информационной безопасности личности в информационном обществе // Проблемы и перспективы развития образования в России : сб. мат-лов II Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск : Изд-во «СИБПРИНТ», 2010. – С. 293–299.
2. «Двойки» получили более половины участников акции «Тотальный диктант» [Электронный ресурс]. URL:
3. <http://sibir.ria.ru/society/20120428/82228478.html>
4. URL: <http://www.etika.ru/>
5. Обсуждаем Этический кодекс Интернета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crime-research.ru/news/19.03.2008/4358/>

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

С. Ю. Трофимцева

**Самарский юридический институт ФСИН России,
г. Самара, Россия**

Summary. This article analyses the problems of law enforcement practice of 152-Federal Law. The author describes the breach of protection of personal data rights. Especially the author marks conditions which promote to any breach of personal data rights.

Key words: personal data rights; data protection; personal information.

Декларируемый нормой Конституции (ч. 1 ст. 1) правовой характер Российского государства [2] предполагает развитие правового регулирования аспектов социальных отношений. В условиях генезиса и эволюции информационного общества, когда информация превратилась в предмет частной собственности и, как следствие, в объект права, для РФ весьма актуальным остается развитие нормативного регулирования вопросов защиты информации и информационной безопасности в целом.

Доктрина информационной безопасности определяет ИБ РФ как состояние защищенности национальных интересов в информа-

ционной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [1]. К базовым интересам личности в инфосфере, кроме потребности в общении и получении необходимой для ее жизнедеятельности информации, можно отнести потребность в защите значимой для личности информации. Однако поскольку, согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, права одной личности не должны нарушать или ущемлять права других личностей [2], потребовалось на нормативном уровне определить, какую именно информацию государство как властный институт может позволить личности перевести в ранг защищаемой. Статья 23 Конституции РФ гарантирует личности право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну [2]. Тем не менее, в РФ был принят закон не о защите этих видов тайны, а Федеральный Закон «О персональных данных» № 152-ФЗ, что, как известно, стало следствием ратификации Россией Конвенции СЕ, причем формальная связь между 152-ФЗ и нормой ст. 23 Конституции была зафиксирована только в результате внесения в 152-ФЗ изменений в июле 2011 года (261-ФЗ).

Безусловно, следует согласиться с тем, что сам факт принятия 152-ФЗ играет большую роль в плане защиты информационных прав личности, т. к. выделяет тип защищаемой информации и определяет права субъекта и обязанности оператора при обработке персональных данных.

Тем не менее, следует согласиться со специалистами, указывающими как на недоработки 152-ФЗ, так и на создаваемые проблемы правоприменительной практики. Конкретизировать хотелось бы, прежде всего, проблему обработки специальных категорий. Здесь вполне справедливую критику можно дополнить замечанием. Если запрет на обработку информации о религиозных, политических взглядах и интимной жизни соответствует нормам ст. 19, ч. 1 ст. 24, ст. 28, ч. 1, 3 ст. 29 Конституции РФ, то запрет на обработку информации о философских взглядах не имеет иного, кроме 152-ФЗ, нормативного основания и вызывает, мягко говоря, недоумение. По сути, норма закона приравнивает философские взгляды, к примеру, к информации об интимной жизни, т. е. к информации, составляющей (условно) сокровенную тайну индивида (это в определенной мере еще можно отнести к религиозным и политическим взглядам, но сокрытие философских убеждений нелепо). По-видимому, составители 152-ФЗ имеют поверхностное представление о философии как об особой форме мировоззрения, абсолютно не допуская мысли о том, что это одна из наук со своим объектом, предметом и методологией. В связи с этим на уровне правоприменительной практики становится непонятно, как составлять философские энциклопедии, учебные пособия: ориентируясь только на общеизвестную информацию, доказывая, согласно норме 152-ФЗ, из каких открытых источников взята информация, т. к. аргумент «известно всему философскому сообще-

ству» с нормой 152-ФЗ не согласуется, или запрашивать согласие философа или его законных наследников на обработку и распространение информации о том, что он, к примеру, неопозитивист. Проблематичным становится и написание научных работ по истории философии, перед чем исследователь: а) должен получить согласие по установленной ч. 4 ст. 9 152-ФЗ форме на разглашение персональных данных специальной категории, б) если конкретизация философского кредо субъекта стала результатом личных изысканий исследователя, то 152-ФЗ вообще не определяет норму для данной ситуации. Однако надеяться, что этот казус будет ликвидирован в ближайшее время по вышеизложенной причине не приходится.

На более конкретном уровне правоприменительной практики обращают на себя внимание следующие моменты. Во-первых, в 152-ФЗ четко определено, что оператор персональных данных имеет право обрабатывать персональные данные субъекта только в случае согласия субъекта, оформленного согласно требованиям ч. 4 ст. 9 152-ФЗ. Тем не менее, в реальной практике данная норма редко соблюдается. К примеру, некоторые российские коммерческие банки, выдавая денежные средства физическим лицам по денежному переводу, в квитанцию (расписку) о получении денежных средств включают пункт: «Я, (Ф.И.О.), даю согласие N-Банку на обработку любыми способами, хранение, передачу третьим лицам, включая трансграничную передачу, моих персональных данных». А некоторые маркетинговые компании, товары которых заказываются по Интернету, телефону или почте, включают в свои бланки заказов следующую фразу: «Делая заказ в любой форме, я, (Ф.И.О.), даю согласие N-маркетинговой компании на обработку моих персональных данных, включая передачу партнерам компании и трансграничную передачу», что полностью противоречит требованиям ч. 1 ст. 15 и ч. 4 ст. 9 152-ФЗ и делает такое согласие неправомерным.

Следующий момент применения норм 152-ФЗ связан с определением срока, на который субъект персональных данных предоставляет свое согласие на обработку информации. В квитанции одного из коммерческих российских банков значилась фраза: «Согласие на обработку персональных данных предоставляется пожизненно», что противоречит ч. 2 ст. 5, ч. 4 ст. 21 152-ФЗ. Некоторые другие недобросовестные операторы персональных данных вообще не оговаривают ни конкретные сроки обработки персональных данных, ни условия, при которых обработка должна быть прекращена, даже не называют цель, для реализации которой потребовались персональные данные субъекта, хотя недопустимость подобной практики зафиксирована в ст. 5, 18, 21 152-ФЗ.

Устанавливаемый порядок отзыва субъектом своих персональных данных также зачастую противоречит нормам 152-ФЗ. К примеру, некоторые маркетинговые организации устанавливают срок уни-

чтожения персональных данных субъекта после получения его письменного заявления в 180 дней, хотя ч. 2 ст. 15 вполне определенно требует немедленно прекратить по требованию субъекта обработку его персональных данных со стороны маркетинговых компаний [3].

В результате подобных действий недобросовестных операторов персональных данных наносится ущерб правам личности в инфосфере и, хотя КоАП РФ и УК РФ определяют меру ответственности оператора за неправомерную обработку персональных данных субъектов, в России, несмотря на первоначальные опасения специалистов, суды крайне редко рассматривают дела по подобным нарушениям. Такая ситуация, как представляется, связана с двумя обстоятельствами. Прежде всего, уровень правовой культуры граждан крайне низкий, а органы государственной власти и государственные СМИ не смогли довести до сведения российской общественности информацию о том, что такое «персональные данные» и что они вообще должны защищаться, а как именно они должны защищаться и что является нарушением – известно фактически только узкому кругу специалистов.

Кроме этого, другим обстоятельством, приводящим к массовым нарушениям требований 152-ФЗ, можно считать отсутствие систематического контроля со стороны соответствующих органов государственной власти, в результате чего, к примеру, некоторые частные медицинские компании, несмотря на вступление 152-ФЗ в силу в полном объеме, обрабатывают персональные данные II и I категории без лицензий регулятора на несертифицированном оборудовании и без применения криптографических средств защиты информации, и никаких санкций к ним пока не было применено.

В этой связи можно констатировать, что проблема защиты прав личности в информационной сфере продолжает стоять крайне остро и требует значительных усилий как со стороны законодателя, так и со стороны органов исполнительной власти по созданию реальной, действенной практики соблюдения вводимых федеральным законодательством норм.

Библиографический список

1. Доктрина информационной безопасности РФ. Утверждена Указом Президента РФ от 09 сентября 2000 года № 1895-Пр // Российская газета. – 2000. – 28 сент. – № 187.
2. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. от 30 декабря 2008 года № -ФКЗ, № 7-ФКЗ // Российская газета. – 2009. – 21 янв. – Федеральный выпуск № 4831.
3. Федеральный Закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ (в ред. Федерального Закона от 27 июля 2011 года № 261-ФЗ) // Российская газета. – 2011. – 27 июля. – Федеральный выпуск № 5538.

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Ж. Ю. Вологина, Л. А. Летюшкина

**Башкирский государственный аграрный университет,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия**

Summary. Many major interests of person, society, state and of all world civilization are nowadays substantially defined by the condition of surrounding information environment. Therefore purposeful or unpremeditated influence on the information sphere from external or internal sources can seriously damage this interests and they represent threats for person and society safety a new type of socially dangerous crimes based on use of modern information technology is growing information danger to the person, the society and to the state.

Key words: information security; electronic control; computer crime.

Любая информация обладает свойствами товара, и, следовательно, как и любой товар, она может участвовать в товарообороте и являться объектом права, иметь производителя, собственника, владельца и потребителя. С точки зрения потребителя качество используемой информации позволяет получать дополнительный экономический или моральный эффект. Очевидно, что ценность информации (реальная или потенциальная) определяется в первую очередь приносимыми доходами. Особое место отводится информационным ресурсам в условиях рыночной экономики.

Под информационной безопасностью понимается состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование и развитие в интересах граждан, организаций и государства. Осознание связи между состоянием информационной среды общества и возможностями достижения важнейших интересов человека и общества произошло совсем недавно. На современном этапе развития общества интересы личности заключаются в реальном обеспечении своих конституционных прав и свобод, личной безопасности, повышения качества и уровня жизни, возможности физического, интеллектуального и духовного развития [5].

Информационная безопасность связана также с ее включением в технологическое сотрудничество в глобальном масштабе. Информационная безопасность личности характеризуется защищенностью психики, сознания от опасных информационных воздействий (манипулирования, дезинформирования). Она зависит как от личностных качеств индивида, так и от моральных, социальных и правовых условий в обществе. Непременными условиями манипулирования человеком, группой людей являются неинформированность или дезинформированность, отсталость личности и общества в области овладения современными средствами массовой информации или изолированность от них. Одной из существенных информационных опасностей

является распространение «электронного контроля» за жизнью, настроениями, планами граждан, политических организаций [7].

Растущую опасность информационного плана для личности, общества, государства представляет новый тип социально опасных преступлений, основанных на использовании современной информационной техники и технологии. Основные виды этих преступлений включают махинации с электронными деньгами, компьютерные преступления, хищения разнообразной информации, хранящейся или передаваемой в «безбумажном» виде, незаконное ее копирование и т. п. [3].

Понятие «компьютерная преступность» охватывает преступления, совершаемые с помощью компьютеров, информационно-вычислительных систем и средств телекоммуникаций или направленные против них с корыстными либо некоторыми другими целями [1, с. 52]. Компьютерное преступление как уголовно-правовое понятие – это предусмотренное уголовным законом виновное нарушение чужих прав и интересов в отношении автоматизированных систем обработки данных, совершенное во вред подлежащим правовой охране правам и интересам физических и юридических лиц, общества и государства.

К наиболее типичным целям совершения компьютерных преступлений специалисты относят следующие: подделка отчетов и платежных ведомостей; приписка сверхурочных часов работы; фальсификация платежных документов; хищение из денежных фондов; добывание запасных частей и редких материалов; кража машинного времени; вторичное получение уже произведенных выплат; фиктивное продвижение по службе; получение фальшивых документов; внесение изменений в программы и машинную информацию; перечисление денег на фиктивные счета; совершение покупок с фиктивной оплатой и другие. Отличительными особенностями данных преступлений являются высокая латентность, сложность сбора доказательств, транснациональный характер (как правило, с использованием телекоммуникационных систем), значительность материального ущерба, а также специфичность самих преступников [4].

Компьютерные преступления в зависимости от способа их совершения можно объединить в три основные группы: методы перехвата, методы несанкционированного доступа и методы манипуляции. Непосредственный перехват осуществляется либо прямо через внешние коммуникационные каналы системы, либо путем непосредственного подключения к линиям периферийных устройств. При этом объектами непосредственного подслушивания являются кабельные и проводные системы, наземные микроволновые системы, системы спутниковой связи, а также специальные системы правительственной связи. Метод «компьютерный абордаж» обычно используется для проникновения в чужие информационные сети. Метод «неспешного

выбора» это несанкционированный доступ к базам данных и файлам законного пользователя путем нахождения слабых мест в защите систем. Обнаружив их, злоумышленник может спокойно читать и анализировать содержащуюся в системе информацию, копировать ее [2].

Правонарушения, связанные с хищением информации, могут принимать различные формы в зависимости от характера системы, в отношении которой осуществляется несанкционированный доступ. Информация, являющаяся объектом преступного посягательства, может быть отнесена к одному из четырех типов: персональные данные; корпоративная информация, составляющая коммерческую тайну; объекты интеллектуальной собственности и материалы, защищенные авторским правом; глобальная информация, имеющая значение для развития отраслей промышленности, экономики отдельных регионов и государств.

В целях борьбы с компьютерной преступностью российским законодательством (глава 28 УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. 274 УК РФ) [6].

Множество уголовных дел, связанных с информационной безопасностью, свидетельствует о стремительном росте правонарушений. Положение можно охарактеризовать как довольно напряженное, что обусловлено крайне тяжелой экономической обстановкой в стране, расслоением общества на богатых и бедных, падением уровня социальной защиты населения, отсутствием должной координации деятельности правоохранительных органов, специальных служб, суда, прокуратуры и негосударственных служб безопасности, сложностью учета правонарушений в информационной сфере; отсутствием необходимого опыта выявления и пресечения новых видов преступлений в области информационных технологий, ухудшением криминогенной обстановки в целом.

Мировой уровень технического состояния противодействия попыткам нарушения информационной безопасности личности, общества и государства в целом достаточно высок. Однако для практической деятельности необходимо наличие финансовых средств на подготовку и периодическую переподготовку персонала служб информационной безопасности, закупку и эксплуатацию средств защиты, проведение плановых и единовременных мероприятий по созданию, поддержанию и развитию состояния защищенности информационной сферы субъекта безопасности, развитие и совершенствование существующих методов противодействия попыткам нарушения информационной безопасности и поиск новых методов. При наличии этих основных условий можно противостоять любым попыткам злоумышленных действий.

Библиографический список

1. Батурин Ю. М. Проблемы компьютерного права. – М. : Юриздат, 1991. – С. 52.
2. Криминальная экономика и экономическая преступность. URL: <http://newasp.omskreg.ru/>
3. Минаев В. А., Саблин В. Н. Основные проблемы борьбы с компьютерными преступлениями в России // Экономика и производство. URL: <http://www.mte.ru/www/toim.nsf/>
4. Система информационной безопасности, ее необходимость. URL: <http://www.infosecurity.report.ru> >ma
5. Что такое информационная безопасность. URL: <http://www.infosecurity.report.ru> > material.asp
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 07.12.2011 г. № 419-ФЗ, от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ). СПС «Консультант Плюс». Вер. Проф.
7. Цырдя Ф. Н., Урсул А. Д. Информационная безопасность личности как решающий фактор в стратегии выживания человечества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ase.md/~osa/publ/ru/pubru23.html>

СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГЛОВЫХ ГРАНИЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ У НОРМАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

С. Л. Берберян

Российско-Армянский (Славянский) университет,
г. Ереван, Республика Армения

Summary. In this paper we study sufficient conditions for the existence of angular boundary values and we consider the boundary uniqueness theorem of normal subharmonic functions defined in the unit circle.

Key words: normal functions; subharmonic functions; angular boundary values.

В настоящей работе изучаются угловые пределы у субгармонических функций класса $\mathcal{R}$, определенных в единичном круге. В дальнейшем будем придерживаться общепринятых обозначений. Обозначим через D , Γ и $h(\xi, \varphi)$ соответственно единичный круг $|z| < 1$, единичную окружность $|z| = 1$ и хорду единичного круга D , оканчивающуюся в точке $\xi = e^{i\theta} \in \Gamma$ и образующую с радиусом в этой точке угол φ ; $-\frac{\pi}{2} < \varphi < \frac{\pi}{2}$. Пусть $\Delta(\xi, \varphi_1, \varphi_2)$ обозначает подобласть круга D , ограниченную хордами $h(\xi, \varphi_1)$ и $h(\xi, \varphi_2)$. Область $\Delta(\xi, \varphi_1, \varphi_2)$ называют обычно углом Штольца с вершиной в точке $\xi = e^{i\theta} \in \Gamma$, и если нас не интересует размер угла Штольца, мы будем обозначать его кратко $\Delta(\xi)$. Интерпретируя круг D , как модель плоскости в геомет-

рии Лобачевского, обозначим через $\sigma(z_1, z_2)$ неевклидово расстояние между точками z_1, z_2 из круга D : $\sigma(z_1, z_2) = \frac{1}{2} \ln \frac{1+u}{1-u}$, где

$$u = \left| \frac{z_1 - z_2}{1 - \bar{z}_1 z_2} \right|.$$

Рассмотрим действительнзначную функцию $f(z)$. Для

произвольного подмножества S круга D , для которого точка $\xi \in \Gamma$ является предельной точкой, обозначим через $C(f, \xi, S)$ предельное множество функции $f(z)$ в точке ξ относительно множества S , т. е.

$$C(f, \xi, S) = \bigcap \overline{f(S \cap U(\xi))},$$

где пересечение берётся по всем окрестностям $U(\xi)$ точки ξ , а черта означает замыкание множества относи-

тельно двухточечной компактификации $\bar{R}$ множества $R = (-\infty, +\infty)$ в

виде отрезка посредством добавления к точкам множества R символов $-\infty$ и $+\infty$. Точку $\xi \in \Gamma$ отнесём к множеству $F(f)$, если

$C(f, \xi, \Delta(\xi))$ состоит из единственного значения α . В этом случае говорят, что функция $f(z)$ имеет в точке $\xi \in \Gamma$ угловой предел α .

Множество $F(f)$ называется множеством точек Фату для функции $f(z)$. Точку $\xi \in \Gamma$ относят к множеству $K(f)$ для функции $f(z)$,

определённой в D , если $C(f, \xi, \Delta(\xi, \varphi_1, \varphi_2)) = C(f, \xi, \Delta(\xi, \varphi_1', \varphi_2'))$ для любых углов $\Delta(\xi, \varphi_1, \varphi_2)$ и $\Delta(\xi, \varphi_1', \varphi_2')$ с вершиной в точке ξ . Понятие

нормальной функции, рассмотренное для мероморфных функций и состоящее в свойстве порождать нормальное семейство на группе T

всех конформных автоморфизмов области определения, было затем перенесено на гармонические и субгармонические функции. В слу-

чае единичного круга D группа T состоит из элементов

$$T = \{S(z); S(z) = e^{i\alpha} (z + a) \cdot (1 + \bar{a}z)^{-1}, \quad a - \text{произвольная точка в } D, \alpha - \text{произвольное действительное число}\}.$$

Скажем, что действительнозначная функция $f(z) \in \mathfrak{R}$, если на группе T всех конформных автоморфизмов единичного круга D порождаемое ею семейство функ-

ций $\Phi: \{f(S(z)); S(z) \in T\}$ нормально в D в смысле Монтеля, т. е. из любой последовательности $\{f(S_n(z))\}$, семейства Φ , где $S_n(z) \in T$

можно извлечь подпоследовательность $\{f(S_{n_k}(z))\}$, равномерно сходящуюся на любом компакте K в D или равномерно расходящуюся к $-\infty$ или к $+\infty$ на K . Рассмотрим следующее утверждение.

Теорема 1. Пусть $f(z)$ — произвольная субгармоническая функция класса $\mathfrak{R}$ удовлетворяет условию

$$\sup_{0 \leq r < 1} \int_{\alpha}^{\beta} |f(re^{i\theta})| d\theta < +\infty, \quad (1)$$

где $0 \leq \alpha < \beta \leq 2\pi$. Тогда почти всюду на дуге $(e^{i\alpha}, e^{i\beta})$ функция $f(z)$ имеет конечные угловые граничные пределы.

Замечание 1. Если $\alpha = 0$ и $\beta = 2\pi$, то из теоремы 1 получим известный результат Мика [1].

Доказательство теоремы 1. Действительно, придерживаясь рассуждений Привалова (см. [2, с. 194–196]), можно функцию $f(z)$, субгармоническую в секторе $S(\alpha, \beta)$, преобразовать в функцию $u(z)$, субгармоническую внутри верхнего единичного полукруга Q . Эта функция $u(z)$ представляется в виде суммы отрицательной субгармонической функции $u_1(z)$ и положительной гармонической функции $h(z)$, т. е. $u(z) = u_1(z) + h(z)$. Известно, что почти всюду на FrQ функция $h(z)$ имеет конечные угловые пределы. Выполнив конформное отображение $z = z(\lambda)$ единичного круга $D_2: |\lambda| < 1$ на область Q , получаем функцию $u_2(\lambda) = u_1(z)$, субгармоническую и отрицательную в единичном круге D_2 . Так как $u_2(\lambda)$ принадлежит классу U_0 , т. е. удовлетворяется соотношение (1), то в почти каждой точке

$\eta \in \Gamma_2: |\lambda| = 1$ для почти всех $\varphi \in (-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2})$ существуют конечные и равные между собой пределы $\lim_{\substack{\lambda \rightarrow \eta, \\ \lambda \in h(\eta, \varphi)}} u_2(\lambda) = u_2(\eta)$. Поэтому и функция

$u_1(z)$, а, значит, и функция $u(z)$, имеют в каждой точке FrQ конечный предел, по крайней мере, по одному некасательному к FrQ пути. Так как при конформных отображениях областей со спрямляемыми границами имеет место инвариантность множеств меры нуль и сохранение углов почти всюду на границе см. [3], то функция $f(z)$ имеет в каждой точке $\xi \in (e^{i\alpha}, e^{i\beta}) \setminus E_1$, где $mes E_1 = 0$, конечный предел $f(z)$ по некоторому некасательному к Γ пути L_ξ . Рассмотрим точки $\xi \in K(f) \cap E_2$, где $E_2 = (e^{i\alpha}, e^{i\beta}) \setminus E_1$. В силу утверждения леммы 2 из работы [4] в каждой такой точке ξ существует конечный угловой предел $f(\xi)$. Так как $mes(e^{i\alpha}, e^{i\beta}) = mes(K(f) \cap E_2)$, то отсюда следует утверждение теоремы 1.

Теорема 2. Пусть $f(z)$ – логарифмически субгармоническая функция класса $\mathfrak{R}$, удовлетворяющая условиям:

$$1) \int_{\alpha}^{\beta} |f(re^{i\theta})| d\theta = 0 \text{ при } r \rightarrow 1 \text{ (где } 0 \leq \alpha < \beta \leq 2\pi);$$

2) $\lim_{n \rightarrow \infty} f(z_n) = 0$ по некоторой последовательности $\{z_n\}$, имеющей хотя бы две предельные точки $e^{i\gamma_1}, e^{i\gamma_2}$, $(\gamma_1 < \gamma_2)$ на дуге $(e^{i\alpha}, e^{i\beta})$, где $\alpha < \beta$, и для которой $\overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \sigma(z_n, z_{n+1}) \leq M < +\infty$, где $0 \leq M < +\infty$.

Тогда $f(z) \equiv 0$.

Доказательство теоремы 2. Действительно, из условия 1), в силу теоремы 1 следует существование конечных угловых пределов у функции $f(z)$ почти всюду на дуге (e^α, e^β) . С другой стороны, из условия 2) следует, что всякая точка дуги $(e^{i\gamma_1}, e^{i\gamma_2})$ является предельной точкой для последовательности $\{z_n\}$, причём $\lim_{n \rightarrow \infty} f(z_n) = 0$. Применяя утверждение теоремы 1 работы [5] к функции $\ln|f(z)|$, получим утверждение теоремы 2.

Библиографический список

1. Meek J. Subharmonic versions of Fatous theorem. Proc. Amer. Math. Soc. – 1971. – Vol. 30. – № 2. – С. 313–317.
2. Привалов И. И. Субгармонические функции. – М. – Л. : Научно-техническое издательство НКТП СССР, 1937. – С. 199.
3. Привалов И. И. Граничные свойства аналитических функций. – М. – Л. : ГИТТЛ, 1950 – С. 336.
4. Берберян С. Л. О граничных особенностях нормальных субгармонических функций MATHEMATICA MONTISNIGRI. – 2005–2006. – Vol. XVIII–XIX. – P. 5–14.
5. Берберян С. Л. О граничных теоремах единственности для некоторых классов субгармонических функций // Математические методы и информационно-технические средства. Труды 3 всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2007. – С. 19–23.
6. Монтель П. Нормальные семейства функций. – М. – Л. : ОНТИ СССР, 1936. – С. 240.
7. Соломенцев Е. Д. Гармонические и субгармонические функции и их обобщения // Математический анализ. Теория вероятностей. Регулирование. Итоги науки. – М. : ВИНТИ АН СССР, 1964. – С. 83–100.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши и Чехии
на базе НИЦ «Социосфера» в 2012 году**

10–11 сентября 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-27-9-12)

15–16 сентября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-28-9-12)

20–21 сентября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-29-9-12)

1–2 октября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-31-10-12)

5–6 октября 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-32-10-12)

10–11 октября 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-33-10-12)

15–16 октября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-34-10-12)

25–26 октября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-36-10-12)

1–2 ноября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-37-11-12)

5–6 ноября 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Современные тенденции развития мировой социологии»** (К-38-11-12)

10–11 ноября 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-39-11-12)

20–21 ноября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-41-11-12)

25–26 ноября 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»** (К-42-11-12)

1–2 декабря 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-12-12)

5–6 декабря 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-44-12-12)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь учителю
- В помощь преподавателю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, доцент (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза,

Россия), Голандам А. К., заведующий кафедрой русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.ucoz.ru> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, Республика Хакасия, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, Republic of Khakassia, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них пуб-

ликаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. – URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki>. – Дата обращения: 20.04.2011.
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр. **Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации.**

Расчетный счет для перечисления денег

Получатель: **ООО Научно-издательский центр «Социосфера»**
р/с № 40702810000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк» (ОАО)
«Пензенский» г. Пенза
ОГРН 1095837003239
ИНН 5837042277
КПП 583701001
БИК 045655722
к/с 30101810900000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России по Пензенской области
Платеж: **ФИО автора**

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphere@yandex.ru
Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.
Генеральный директор НИЦ «Социосфера» – Дорошина Илона Геннадьевна.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210х297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

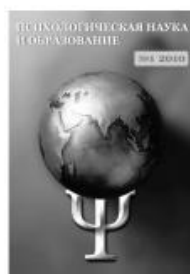
Тираж включает 16 экземпляров, подлежащих обязательной отсылке в Российскую книжную палату.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ по психологии **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это

- * Удобно
- * Выгодно
- * Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ

Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский) государственный университет
Academia Rerum Civilium –
Высшая школа политических и социальных наук

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Материалы международной научно-практической конференции
10–11 мая 2012 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 01.06.2012. Формат 60х84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 5 п. л.
Усл.-печ. л. 4,65 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 30/12.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в. (8412) 21-68-14,
web site: <http://sociosphera.ucoz.ru>,
e-mail: sociosphera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09